

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты города Москвы

18+

ВЕСТНИК

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 3 (137) 2017

Москва
2017

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

20 июня 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Должиков Виктор Николаевич	77/2402
2	Тимофеева Наталья Игоревна	77/6098
3	Тришкин Валерий Ильич	77/4651
4	Умеренко Юрий Александрович	77/12822
	Со смертью	
5	Попов Виталий Всеволодович	77/6367

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абдулмуталибова Сафижат Гасановна	77/13633
2	Быков Анатолий Александрович	77/3126
3	Василега Андрей Олегович	77/5138
4	Ким Сергей Вячеславович	77/841
5	Киселев Александр Григорьевич	77/7247
6	Мачин Александр Иванович	77/6829

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
7	Муратова Анна Александровна	77/8367
8	Накохова Марина Ильясовна	77/12029
9	Новиков Валерий Анатольевич	77/2323
10	Печеновский Владимир Иванович	77/105
11	Савостьянова Светлана Александровна	77/12158
12	Семенченко Иван Анатольевич	77/12994
13	Сечина Ева Александровна	77/9084
14	Токарева Ольга Викторовна	77/13559

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Баранов Денис Николаевич
2	Власова Анна Вадимовна
3	Гаприндашвили Роланди Роландович
4	Гумарова Лилия Асхатовна
5	Звонарева Марина Викторовна
6	Идрисов Родион Рашидович
7	Истомина Валерия Сергеевна
8	Кобелев Денис Валерьевич
9	Кузина Кристина Владимировна
10	Лабинский Алексей Андреевич
11	Леонова Елизавета Игоревна
12	Миняйчев Артем Владимирович
13	Молдаванцева Валентина Борисовна

№ п/п	Ф.И.О.
14	Никейцева Ольга Анатольевна
15	Полтавский Дмитрий Борисович
16	Пятина Ольга Ивановна
17	Розенблюм Надежда Владиславовна
18	Саркисов Артур Владимирович
19	Столяров Сергей Евгеньевич
20	Фетисов Сергей Николаевич
21	Хикматуллин Айрат Исмагилович
22	Шмелев Евгений Викторович
23	Якушко Наталья Юрьевна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Аграновский Андрей Владимирович	77/6633
2	Алюшева Ильгиза Рафаиловна	77/12453
3	Захаркив Максим Анатольевич	77/8174
4	Курин Юрий Геннадьевич	77/1930
5	Розенфельд Михаил Юрьевич	77/2965
6	Сулла Лина Яковлевна	77/5682

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Княжев Александр Александрович	77/10411

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ****(утверждены Советом Адвокатской палаты
г. Москвы 20 июня 2017 г.)****КАБИНЕТЫ (новые)**

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Ахметов Ильдус Вилевич	09.06.17	
2	Воробьев Илья Александрович	24.05.17	
3	Зинченко Елена Александровна	09.06.17	
4	Икрянников Виктор Николаевич	24.05.17	
5	Исаев Игорь Анатольевич	20.06.17	
6	Каджая Арчил Анзорович	31.05.17	
7	Кудакин Николай Николаевич	01.06.17	
8	Лягин Алексей Владимирович	15.06.17	
9	Матвеев Денис Николаевич	10.05.17	
10	Назимов Андрей Владимирович	15.05.17	
11	Панин Игорь Александрович	31.05.17	
12	Подольский Александр Андреевич	01.06.17	повторно
13	Рябенко Мария Васильевна	25.05.17	
14	Смирнова Наталья Евгеньевна	24.05.17	
15	Соболь Светлана Владимировна	26.05.17	
16	Ускирева Алла Александровна	15.06.17	
17	Хоровский Вячеслав Францевич	31.05.17	
18	Шишов Евгений Иванович	30.05.17	
20	Яблонских Любовь Николаевна	20.06.17	
19	Яковлева Вероника Владимировна	25.05.17	
21	Ямилова Ангелина Георгиевна	17.04.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Агабекян Владимир Александрович	16.06.17	Др.АО
2	Быков Анатолий Александрович	15.06.17	Приост.ст.
3	Василега Андрей Олегович	01.06.17	Приост.ст.
4	Гладилин Эдуард Викторович	01.06.17	Др.АО
5	Ким Сергей Вячеславович	31.05.17	Приост.ст.
6	Княжев Александр Александрович	31.05.17	Искл.из реестра
7	Корчуганова Наталья Владимировна	01.05.17	Др.АО
8	Матюшенков Сергей Юрьевич	12.04.16	Др.АО
9	Муратова Анна Александровна	01.06.17	Приост.ст.
10	Новиков Валерий Анатольевич	01.06.17	Приост.ст.
11	Одоев Евгений Афанасьевич	30.05.17	Др.АО
12	Попов Виталий Всеволодович	20.05.17	Прекр.ст.
13	Семенов Жан Борисович	20.06.17	Прекр.ст.
14	Сечина Ева Александровна	01.07.17	Приост.ст.
15	Тимофеева Наталья Игоревна	15.06.17	Прекр.ст.
16	Фокина Ирина Александровна	01.06.17	Др.АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МКА «Защита правом»	05.05.17	
2	КА г. Москвы № 3	10.04.17	
3	МКА «Советник-Центр»	30.03.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «БГМП»	12.04.17	

20 июля 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Левшин Владимир Анатольевич	77/3434
	Со смертью	
2	Братков Николай Васильевич	77/2430
3	Матвеев Юрий Викторович	77/206

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абакаров Абакар Рамазанович	77/12847
2	Воробьева Инга Николаевна	77/9502
3	Горюнов Сергей Анатольевич	77/13602
4	Денисова Татьяна Владимировна	77/1589
5	Егоров Анатолий Павлович	77/1378
6	Егунова Татьяна Геннадьевна	77/13254
7	Козин Александр Вячеславович	77/1839
8	Копейкин Сергей Юрьевич	77/855
9	Крестинский Михаил Владимирович	77/2138

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
10	Лабутина Надежда Анатольевна	77/6935
11	Макеева Елена Владимировна	77/3585
12	Панфилов Александр Александрович	77/10938
13	Пересторонин Валентин Серафимович	77/8237
14	Перов Дмитрий Владимирович	77/6870
15	Понамарев Борис Борисович	77/1124
16	Ходос Сергей Николаевич	77/2580
17	Хрусталеv Андрей Вячеславович	77/10277
18	Чернышова Ирина Сергеевна	77/13629

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Анохин Иван Александрович
2	Атапин Владимир Андреевич
3	Бабанский Сергей Александрович
4	Баев Михаил Сергеевич
5	Бунина Ольга Дмитриевна
6	Варламов Роман Викторович
7	Данилов Руслан Сергеевич
8	Денисова Татьяна Анатольевна
9	Капустин Роман Сергеевич
10	Карапетян Рафаел Амбарцумович
11	Костюкевич Евгений Анатольевич
12	Криворученко Виталий Викторович

№ п/п	Ф.И.О.
13	Крымский Денис Николаевич
14	Кузьмин Виталий Анатольевич
15	Куратова Маргарита Сергеевна
16	Левочкин Александр Евгеньевич
17	Макаров Виталий Анатольевич
18	Охлопков Алексей Николаевич
19	Перерва Сергей Андреевич
20	Пестова Анна Владимировна
21	Роман Валерий Витальевич
22	Рысмухаметов Артур Иркович
23	Сагач Денис Владимирович
24	Сорока Ксения Андреевна
25	Сотников Дмитрий Валерьевич
26	Тепловский Сергей Владиславович
27	Тхамоков Жамбулат Анатольевич
28	Чигирев Андрей Сергеевич
29	Чипчиу Дмитрий Юрьевич
30	Яндарбаев Шамиль Баудинович
31	Яценко Павел Викторович

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Антонова Елена Анатольевна	77/2002
2	Гайданова Елена Сергеевна	77/4345
3	Купренкова Ольга Александровна	77/12538
4	Полякова Ирина Беталовна	77/8668

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Быстров Сергей Борисович	77/13597
2	Костецкая Анна Александровна	77/13428

**6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ**
(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
20 июля 2017 г.)
КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Абдулвагабов Магомедкамиль Магомедшапиевич	12.07.17	
2	Бородин Герман Алексеевич	23.06.17	
3	Власов Николай Гансович	23.06.17	
4	Гончарова Инна Александровна	28.06.17	
5	Григорьева Евгения Петровна	12.07.17	
6	Грицевский Павел Константинович	12.07.17	
7	Гузеева Наталья Владимировна	21.06.17	
8	Духина Екатерина Сергеевна	28.06.17	
9	Зибров Станислав Валерьевич	29.06.17	
10	Зонов Вячеслав Борисович	01.07.17	
11	Кандин Василий Васильевич	03.07.17	
12	Лейнсоо Татьяна Николаевна	21.06.17	
13	Мирзаев Мирза Габибуллаевич	12.07.17	
14	Полетыкин Геннадий Яковлевич	07.07.17	
15	Поляков Сергей Александрович	11.07.17	
16	Семенов Валерий Алексеевич	03.07.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
17	Серафимов Сергей Викторович	11.07.17	
18	Соболев Дмитрий Артурович	23.06.17	
19	Соболева Ольга Константиновна	04.07.17	
20	Соколовская Екатерина Сергеевна	21.06.17	
21	Спиричев Александр Александрович	11.07.17	
22	Шуличенко Асия Алексеевна	10.07.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Агабалян Марат Николаевич	22.03.17	Др.АО
2	Воробьева Инга Николаевна	01.07.17	Приост.ст.
3	Денисова Татьяна Владимировна	01.07.17	Приост.ст.
4	Егоров Анатолий Павлович	01.07.17	Приост.ст.
5	Козин Александр Вячеславович	07.07.17	Приост.ст.
6	Левшин Владимир Анатольевич	01.07.17	Прекр.ст.
7	Львова Алла Вадимовна	17.07.17	Др.АО
8	Мелькин Сергей Александрович	01.07.17	Др.АО
9	Панфилов Александр Александрович	01.07.17	Приост.ст.
10	Пересторонин Валентин Серафимович	01.07.17	Приост.ст.
11	Перов Дмитрий Владимирович	01.07.17	Приост.ст.
12	Пярых Василий Владимирович	23.06.17	Др.АО
13	Рябенко Мария Васильевна	04.07.17	Др.АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
14	Тертычный Иван Юрьевич	22.03.17	Др.АО
15	Туляков Андрей Ильич	01.07.17	Др.АО
16	Ходос Сергей Николаевич	01.07.17	Приост.ст.
17	Чехменок Татьяна Олеговна	21.07.17	Прекр.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МКА «Центр Правовой Поддержки»	10.05.17	
2	Московский филиал С-П КА «Ивановы и партнеры»	23.05.17	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МГКА «Перспект»	26.04.17	Ликвидация

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Ай Пи Ти Адвокаты»	25.05.17	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Тертычный и Агабалян»	22.03.17	
3	Адвокатское бюро г. Москвы «МАРШАЛ»	17.05.17	
4	Адвокатское бюро г. Москвы «Пятых и партнеры»	23.06.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро г. Москвы «Степкин, Лясковский и партнеры»	01.06.17	1 адв. – др.АО
2	МАБ «Доверие»	21.03.17	По реш.суда

8 августа 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Бабурина Наталия Дмитриевна	77/4275
2	Вольвач Валентин Васильевич	77/1884
3	Клименко Николай Николаевич	77/7996
4	Смирнов Дмитрий Сергеевич	77/7129
5	Устинович Елена Владимировна	77/1784
6	Чехменок Татьяна Олеговна	77/9599
7	Шималин Валерий Федорович	77/5030
	Со смертью	
8	Чижов Сергей Вадимович	77/3890

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Васильева Надежда Евгеньевна	775484
2	Винокуренков Кирилл Петрович	77/10813
3	Гвоздев Дмитрий Вячеславович	77/10535

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
4	Литвинова Лилия Николаевна	77/9776
5	Мержуева Лидия Александровна	77/5238
6	Моренец Евгений Петрович	77/9641
7	Салей Ирина Николаевна	77/11904
8	Шалдыкина Ольга Юрьевна	77/2932

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Агинова Байрта Аркадьевна
2	Арсеньев Павел Андреевич
3	Баланова Алеся Валерьевна
4	Бондарев Михаил Владимирович
5	Гиоргадзе Вахтанг Нугзарович
6	Грибене Алевтина Александровна
7	Егорчев Алексей Михайлович
8	Есипов Игорь Николаевич
9	Загорская Яна Александровна
10	Ковалева Валерия Юрьевна
11	Кожевников Дмитрий Владимирович
12	Козлов Владимир Альбертович
13	Краснова Ольга Герардовна
14	Ларченко Родион Александрович
15	Лепилкин Денис Вячеславович
16	Лошаков Евгений Александрович
17	Любимов Владимир Сергеевич
18	Матвейчук Ольга Владимировна
19	Патракеев Сергей Сергеевич

№ п/п	Ф.И.О.
20	Торопов Артем Юрьевич
21	Усов Артем Альбертович
22	Форосянов Василий Иванович
23	Чумак Юлия Викторовна
24	Юнда Анатолий Анатольевич

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Брунов Марк Геннадьевич	77/8378
2	Горшкова Ольга Васильевна	77/6106
3	Козин Александр Вячеславович	77/1839
4	Костюков Андрей Дмитриевич	77/5918

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Новиков Игорь Владимирович	77/2519

6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ (утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы 8 августа 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Щербань Вадим Валерьевич	20.07.17	
2	Казбеков Петр Гарифович	01.08.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
3	Анакина Екатерина Александровна	26.07.17	
4	Тимохин Олег Николаевич	24.07.17	
5	Потепалова Светлана Владимировна	07.08.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Устинович Елена Владимировна	28.07.17	Прекр.ст.
2	Котовский Владимир Владимирович	15.08.17	Др.АО

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «Юридические практики»	29.06.17	
2	МКА «Народный Адвокат»	02.06.17	
3	КА г. Москвы «ТАМИР»	05.10.16	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МАБ «Проценко и партнеры»	29.05.17	
2	Адвокатское бюро г. Москвы «Аксилиум»	05.07.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «Московская Союзная коллегия адвокатов»	01.07.17	

27 сентября 2017 г. состоялось очередное заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, на котором были приняты следующие решения:

1. ПРЕКРАЩЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Авхадеев Владислав Рамилевич	77/13074
2	Винедиктов Александр Михайлович	77/4388
3	Горбушин Дмитрий Сергеевич	77/9076
4	Коршиков Петр Стратонович	77/2492
5	Печенкин Николай Викторович	77/6368
6	Полякова Лариса Александровна	77/5634
7	Смирнова Елена Юрьевна	77/3687
8	Украинцев Иван Константинович	77/2183
	Со смертью	
9	Агафонов Геннадий Павлович	77/4072
10	Железняк Михаил Дмитриевич	77/1655
11	Илюшин Сергей Александрович	77/4769
12	Макаров Вячеслав Леонидович	77/2175
13	Мишин Алексей Августович	77/91904
14	Мустафаев Сулейман Ислам оглы	77/7753
15	Никуленко Олег Владиславович	77/9362

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
16	Семенов Николай Олегович	77/10406
17	Хайруллин Рушан Хусяинович	77/10120

2. ПРИОСТАНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Абрамов Алексей Владимирович	77/9947
2	Веселов Сергей Иванович	77/7715
3	Герасимов Дмитрий Александрович	77/9450
4	Гладков Виктор Васильевич	77/13423
5	Дасаев Фарит Загидуллович	77/9012
6	Ермаков Кирилл Александрович	77/1381
7	Ефимов Денис Анатольевич	77/2752
8	Золкина Екатерина Сергеевна	77/13785
9	Катарыгина Наталия Викторовна	77/3463
10	Колесов Андрей Михайлович	77/9176
11	Мосин Александр Анатольевич	77/661
12	Никитин Николай Николаевич	77/11827
13	Овчинникова Татьяна Викторовна	77/7307
14	Пелинко Елена Викторовна	77/11538
15	Перепечин Дмитрий Викторович	77/7359
16	Подколзина Светлана Викторовна	77/9443
17	Пузырев Иван Павлович	77/2831
18	Рябцев Александр Валерьевич	77/1403
19	Семикова Любовь Евгеньевна	77/11722
20	Сенкевич Валерия Александровна	77/13847
21	Соболь Светлана Владимировна	77/7071

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
22	Телятникова Маргарита Григорьевна	77/1647
23	Ханукаев Юсуф Эдуардович	77/11500
24	Хмельницкая Оксана Юрьевна	77/10500
25	Цвиленев Дмитрий Юрьевич	77/11893
26	Черных Александр Васильевич	77/4115
27	Шишова Светлана Ивановна	77/1429
28	Щукин Денис Викторович	77/7363
29	Яковлева Анастасия Геннадиевна	77/13779

3. ПРИНЯТЫ В ЧЛЕНЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ

№ п/п	Ф.И.О.
1	Александров Павел Алексеевич
2	Альбрехт Валерий Александрович
3	Андросова Мария Андреевна
4	Асалханова Туяна Владимировна
5	Афанасьев Владимир Николаевич
6	Ахметшина Альмира Явдатовна
7	Бакурский Александр Александрович
8	Баязитова Эльвира Нурисламовна
9	Безрядов Андрей Валерьевич
10	Бердникова Людмила Леонидовна
11	Бестаев Марат Александрович
12	Богатырева Анна Федоровна
13	Буканев Алексей Николаевич
14	Бутуханова Светлана Викторовна

№ п/п	Ф.И.О.
15	Валиуллин Равиль Маратович
16	Гаврилов Вадим Вячеславович
17	Гергель Сергей Владимирович
18	Годоборшев Эльберд Анзорович
19	Голиков Сергей Борисович
20	Голикова Ольга Викторовна
21	Гуриева Элина Георгиевна
22	Даниелян Тигран Арменович
23	Евлоев Магомед Абукарович
24	Евсултанов Ильман Махмудович
25	Ермолаев Роман Александрович
26	Кашин Максим Сергеевич
27	Кененова Руфина Александровна
28	Киреева Наталья Петровна
29	Китаев Петр Алексеевич
30	Кожухов Евгений Александрович
31	Колесникова Татьяна Геннадьевна
32	Куюмджи Евгения Александровна
33	Ландарь Татьяна Сергеевна
34	Левин Станислав Анатольевич
35	Лубенец Анна Петровна
36	Лупандина Татьяна Васильевна
37	Малахов Борис Александрович
38	Манджиева Ольга Дорджигаряевна
39	Матюнин Олег Валерьевич
40	Мешков Вячеслав Игоревич
41	Молодцов Александр Михайлович
42	Мороз Алексей Борисович
43	Овчинников Алексей Калистратович

№ п/п	Ф.И.О.
44	Петропавловский Владимир Николаевич
45	Постников Николай Ильич
46	Сандалов Андрей Евгеньевич
47	Сеченов Павел Юрьевич
48	Сидяйкина Анна Олеговна
49	Сиротин Роман Дмитриевич
50	Скляр Илья Михайлович
51	Солобнева Ольга Васильевна
52	Степанова Евгения Игоревна
53	Суханова Марго Вахтанговна
54	Ткачев Григорий Игоревич
55	Туганова Фарида Мурзабековна
56	Урбах Марианна Валерьевна
57	Фирсов Александр Владимирович
58	Фроленко Максим Львович
59	Хмарин Виктор Николаевич
60	Хмелевская Маргарита Григорьевна
61	Цабель Мадина Мухарбиевна
62	Чепукова Анастасия Александровна
63	Шереметьева Елена Николаевна
64	Шолохова Ирина Васильевна

4. ВОЗОБНОВЛЕН СТАТУС АДВОКАТА

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Артеменко Лариса Николаевна	77/147
2	Габриелян Елена Михаеловна	77/11061
3	Галустян Анаид Юрьевна	77/9983

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
4	Дровосеков Александр Викторович	77/8887
5	Клименко Сергей Анатольевич	77/10986
6	Тальцева Лина Анатольевна	77/12480
7	Тарасова Мария Владимировна	77/7292
8	Федосеев Анатолий Михайлович	77/3143
9	Хрулев Владимир Михайлович	77/2938
10	Хубецов Сослан Анатольевич	77/8954

5. ПЕРЕХОД В ДРУГОЙ РЕГИОН

№ п/п	Ф.И.О.	Реестр. №
1	Ибрагимов Хамзат Хасанович	77/6405

6. ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ г. МОСКВЫ (утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы 28 сентября 2017 г.)

КАБИНЕТЫ (новые)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Аграновский Андрей Владимирович	12.09.17	
2	Бушуев Владимир Александрович	31.08.17	
3	Власова Анна Вадимовна	31.08.17	
4	Волков Олег Дмитриевич	29.08.17	
5	Воробьев Роман Алексеевич	14.09.17	

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
6	Воробьева Клара Игоревна	01.09.17	
7	Дугин Александр Владимирович	11.09.17	
8	Кевченков Вадим Евгеньевич	05.09.17	
9	Коновалов Андрей Юльевич	22.08.17	
10	Коригов Михаил Макшарипович	21.09.17	
11	Макаров Виталий Анатольевич	08.09.17	
12	Матюшкин Олег Олегович	14.08.17	
13	Нямина Ольга Валентовна	11.09.17	
14	Орлова Ольга Владимировна	05.09.17	
15	Проценко Кристина Александровна	22.08.17	
16	Рысмухаметов Артур Иркович	06.09.17	
17	Турсунов Расульжан Нигматович	01.09.17	

КАБИНЕТЫ (ликвидированные)

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
1	Абрамов Алексей Владимирович	03.10.17	Приост.ст.
2	Алифанов Антон Викторович	10.09.17	Др.АО
3	Бородин Александр Петрович	25.07.17	Др.АО
4	Бородин Петр Анатольевич	25.07.17	Др.АО
5	Дутов Дмитрий Валерьевич	19.05.17	Др.АО
6	Елисеев Сергей Геннадьевич	01.09.17	Др.АО
7	Ибрагимов Хамзат Хасанович	26.09.17	Искл.из реестра
8	Копенкин Игорь Олегович	13.09.17	Др.АО

№ п/п	Ф.И.О.	Дата	Примечание
9	Лапшин Александр Николаевич	01.09.17	Др.АО
10	Лобаев Олег Николаевич	03.07.17	Др.АО
11	Семенов Николай Олегович	07.09.17	Прекр.ст.
12	Смирнова Елена Юрьевна	01.09.17	Прекр.ст.
13	Соболь Светлана Владимировна	01.09.17	Приост.ст.
14	Украинцев Иван Константинович	26.09.17	Прекр.ст.
15	Филатова Ольга Владимировна	13.09.17	Др.АО
16	Фрейтак Николай Константинович	13.09.17	Др.АО
17	Хмельницкая Оксана Юрьевна	01.07.17	Приост.ст.
18	Храмцов Евгений Владимирович	31.08.17	Др.АО
19	Щербина Денис Владимирович	26.09.17	Др.АО
20	Шукин Денис Викторович	28.09.17	Приост.ст.
21	Осипов Валерий Владимирович	28.09.17	Прекр.ст.

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	МКА «Бородины и партнеры»	25.07.17	
2	МГКА «Правопорядок»	03.07.17	
3	МКА «Хромов, Дутов и партнеры»	19.05.17	
4	МГКА «ФОРТ»	15.07.17	
5	МКА «Скрипка, Леонов и партнеры»	27.07.17	
6	МГКА «Аверьянов, Герций, Миндлин и партнеры»	10.07.17	

№ п/п	Название	Дата	Примечание
7	МГКА «Елисеев и партнеры»	21.04.17	
8	КА «ИН ЛЕКС» г. Москвы	03.08.17	
9	Московский филиал С-П КА «Пэн энд Пэйпер»	17.03.16	
10	КА г. Москвы «Фрейтак и сыновья»	13.09.17	

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	КА г. Москвы «3 декабря»	01.09.17	1 адв. приост.ст.
2	МКА «ЮСТПАНА»	19.09.17	Ликв-ция

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (новые)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Московский филиал Адвокатского бюро «Самойлов, Толпегин и партнеры»	18.07.17	
2	Адвокатское бюро «Перова и партнеры» г. Москвы	27.07.17	

АДВОКАТСКИЕ БЮРО (ликвидированные)

№ п/п	Название	Дата	Примечание
1	Адвокатское бюро «Лекс Инвест»	04.09.17	1 адв. приост.ст.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
г. Москвы
СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 115

8 августа 2017 г.

Об утверждении
документов, регламентирующих
организацию наблюдения
уполномоченными представителями
Адвокатской палаты г. Москвы
при производстве обыска,
осмотра и выемки в отношении адвокатов

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев проекты документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов, подготовленные Комиссией по защите прав адвокатов во исполнение Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 мая 2017 г. № 64, руководствуясь подп. 10 и 13 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

РЕШИЛ:

1. Утвердить:
 - Положение о Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов в новой редакции (Приложение № 1);
 - Положение о представителях Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (Приложение № 2);

– форму предписания для представителей Адвокатской палаты г. Москвы (Приложение № 3);

– текст уведомления руководителей органов следствия и дознания (Приложение № 4).

2. Опубликовать документы, указанные в п. 1, на официальном сайте Адвокатской палаты г. Москвы.

3. Контроль за исполнением утвержденного «Порядка наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов» возложить на члена Совета Адвокатской палаты, председателя Комиссии по защите прав адвокатов Р.Ю. Зиновьева.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

ПОЛОЖЕНИЕ
о Комиссии Адвокатской палаты г. Москвы
по защите прав адвокатов

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Комиссия по защите прав адвокатов (далее именуемая – Комиссия) создается на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы в соответствии с подп. 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 17.11 Регламента Совета Адвокатской палаты г. Москвы в целях представительства и защиты прав и интересов адвокатов г. Москвы в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных коммерческих и некоммерческих организациях, для обеспечения гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатской деятельности, для организации работы по защите прав адвокатов.

1.2. Комиссия в своей деятельности руководствуется общепризнанными нормами международного права в области защиты прав и свобод человека, организации и деятельности адвокатуры, Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», другими федеральными законами, Кодексом профессиональной этики адвоката, решениями и разъяснениями Совета Федеральной палаты адвокатов, Совета Адвокатской палаты г. Москвы, настоящим положением, иными нормативными актами.

1.3. В основу деятельности Комиссии положены цели и задачи, определенные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В целях выполнения возложенных на нее задач и реализации полномочий Комиссия:

1.3.1) собирает, систематизирует и анализирует информацию о нарушениях прав адвокатов;

1.3.2) осуществляет подготовку проектов обращений от имени Совета Адвокатской палаты г. Москвы в органы законодательной, исполнительной и судебной власти, а также в правоохранительные органы о состоянии соблюдения прав адвокатов, пресечении нарушений и мерах по восстановлению нарушенных прав;

1.3.3) по поручению Совета Адвокатской палаты г. Москвы принимает участие в разработке предложений по совершенствованию нормативных актов по вопросам, относящимся к соблюдению прав адвокатов;

1.3.4) по поручению Совета Адвокатской палаты г. Москвы на основе аналитических материалов вносит предложения о принятии мер, направленных на повышение гарантий независимости и уровня защиты прав адвокатов;

1.3.5) вырабатывает рекомендации по предупреждению нарушений прав адвокатов, противодействию нарушениям и восстановлению нарушенных прав адвокатов;

1.3.6) взаимодействует по вопросам защиты прав адвокатов с президентом Адвокатской палаты г. Москвы, Советом Адвокатской палаты г. Москвы, Комиссией по защите прав адвокатов Совета Федеральной палаты адвокатов, советами адвокатских палат субъектов Российской Федерации;

1.3.7) принимает необходимые меры по личным и коллективным заявлениям (обращениям) адвокатов о нарушении прав, поступившим в Адвокатскую палату г. Москвы, и направленным в Комиссию Советом Адвокатской палаты г. Москвы, президентом или вице-президентами Адвокатской палаты г. Москвы;

1.3.8) в соответствии с регламентом по изложенной в заявлении (обращении) адвоката просьбе принимает меры по обеспечению представительства его интересов при рассмотрении гражданских и административных дел, а также защиты в уголовном судопроизводстве;

1.3.9) взаимодействует с органами государственной власти для принятия необходимых мер по обеспечению безопасности адвокатов, членов их семей, сохранности принадлежащего им имущества в порядке, установленном действующим законодательством.

2. СТРУКТУРА КОМИССИИ

2.1. Комиссия является рабочим органом Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

2.2. Численный состав Комиссии составляет до 10 адвокатов.

2.3. Персональный состав Комиссии утверждается Советом Адвокатской палаты г. Москвы. Председатель Комиссии и его заместитель(-и) утверждаются решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

2.4. Никто из членов Комиссии не обладает какими-либо преимуществами при принятии решений Комиссии.

2.5. Организацию работы Комиссии осуществляет ее председатель. Председатель или заместитель председателя по его поручению руководит заседаниями Комиссии, обеспечивает соблюдение регламента Комиссии.

3. РЕГЛАМЕНТ РАБОТЫ КОМИССИИ

3.1. Комиссия собирается на свои заседания председателем по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал.

3.2. Заседание Комиссии считается правомочным, если на нем присутствует более половины членов Комиссии. Возможно дистанционное участие в заседании Комиссии.

3.3. Решения Комиссии принимаются большинством голосов членов Комиссии, присутствующих на заседании. Допускается заочное голосование.

3.3. Для осуществления своих функций Комиссия наделена следующими полномочиями:

3.3.1) при достаточности предоставленной информации рассматривать заявления (обращения) адвоката(-ов) о необходимости защиты его (их) прав и давать по ним заключения, а при необходимости представлять доклад президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в Совет Адвокатской палаты г. Москвы;

3.3.2) представлять президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в Совет Адвокатской палаты г. Москвы проекты обращений к руководителям правоохранительных и иных государственных органов, сотрудники которых допускают нарушения прав адвокатов;

3.3.3) вносить на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, в Совет адвокатской палаты г. Москвы предложения о способах и формах защиты прав адвокатов и (или) адвокатского сообщества;

3.3.4) осуществлять иные способы и формы защиты прав адвокатов, адвокатских образований, адвокатского сообщества, в том числе:

– взаимодействовать с профильными органами Общественной палаты Российской Федерации, правозащитными и иными государственными, негосударственными и общественными организациями;

– взаимодействовать со средствами массовой информации, принимать меры и координировать мероприятия по освещению вопросов нарушения и защиты прав адвокатов в средствах массовой информации;

– взаимодействовать с представителями государственных и муниципальных органов по вопросам, направленным на защиту прав адвокатов;

– анализировать результаты мер, принятых в связи с заявлением (обращением) адвоката(-ов) о нарушении прав адвоката(-ов), обобщать практику по делам, связанным с нарушением прав адвокатов;

– представлять президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в Совет Адвокатской палаты г. Москвы предложения по осуществлению профилактических мер и мероприятий, направленных на соблюдение прав адвокатов, на предотвращение нарушений в области прав адвокатов, проекты методических рекомендаций по вопросам защиты прав адвокатов;

– по мере поступления и накопления статистических сведений обобщать ход и результаты деятельности Комиссии и представлять их президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ

4.1. Для осуществления своих полномочий председатель Комиссии, член(-ы) Комиссии имеют право:

4.1.1) запрашивать у адвоката(-ов) и (или) руководителя адвокатского образования объяснения иные дополнительные материалы в связи с расследованием нарушений прав адвокатов;

4.1.2) по поручению президента Адвокатской палаты г. Москвы, Совета Адвокатской палаты г. Москвы, председателя Комиссии осуществлять работу по подготовке проектов заключений по заявлениям (обращениям) адвокатов;

4.1.3) по поручению председателя Комиссии и в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принимать меры для оказания юридической помощи (защиты) по уголовным, административным, дисциплинарным и иным делам в защиту прав адвоката(-ов);

4.1.4) разъяснять положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других нормативных правовых актов, решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы в части обеспечения профессиональных, социальных, иных прав и законных интересов адвокатов по поступившим заявлениям (обращениям) адвокатов;

4.1.5) по поручению президента Адвокатской палаты г. Москвы, Совета Адвокатской палаты г. Москвы, председателя Комиссии осуществлять работу по подготовке справок (аналитических записок) о состоянии соблюдения прав адвокатов в г. Москве за определенный период времени.

5. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

5.1. Настоящее положение, а также изменения и дополнения к нему вступают в силу с момента принятия решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

ПОЛОЖЕНИЕ
о представителях Адвокатской палаты г. Москвы
при производстве обыска, осмотра и выемки
в отношении адвоката

Настоящее положение принято в связи с изменениями, внесенными в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ, на основе Методических рекомендаций, утвержденных решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 16 мая 2017 г.

1. Представителями при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (далее – представитель(-и)) могут являться члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы (далее также – Адвокатская палата), а также иные лица, уполномоченные президентом Адвокатской палаты.

2. Присутствие обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, представителя при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката обеспечивается после надлежащего уведомления (извещения) Адвокатской палаты следователями, дознавателями, руководителями органов дознания.

2.1. Адвокатская палата уведомляется (извещается) телефонограммой по телефонному номеру +7(495) 909-85-94 (добавочный 550), по которому осуществляется прием телефонных звонков в ежедневном круглосуточном режиме, и который предназначен для экстренной связи с Адвокатской палатой г. Москвы по вопросам обеспечения присутствия представителя Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката на территории г. Москвы (телефон «горячей линии» Адвокатской палаты г. Москвы»). Допускается использование иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование уведомления (извещения) и его вручение адресату.

2.2. Уведомление (извещение) вручается адресату не позднее 12 (двенадцати) часов до начала обыска, осмотра, выемки, но в любом случае с таким расчетом, чтобы президент Адвокатской палаты имел достаточный срок для распределения обязанности присутствия представителю и для своевременной явки представителя к месту производства обыска, осмотра, выемки, указанному в уведомлении (извещении).

3. Представитель обязан:

3.1) своевременно прибыть на место, указанное в уведомлении (извещении), имея при себе удостоверение адвоката, документ, подтвержда-

ющий его полномочия, копии указанных документов в количестве 1 (одного) экземпляра, средства аудио-/фото-/видеофиксации. Представитель, не являющийся адвокатом, обязан иметь при себе паспорт;

3.2) провести беседу наедине с адвокатом, в отношении которого предстоит производство обыска, осмотра и выемки;

3.3) заявить лицу, осуществляющему непосредственное руководство производством обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, письменное ходатайство о предоставлении документов, являющихся основаниями такого производства, и получить на своем экземпляре заявленного ходатайства отметку о поступлении ходатайства лицу, осуществляющему непосредственное руководство производством обыска, осмотра, выемки;

3.4) снять копии (выписать необходимые сведения) с документов, являющихся основанием для производства следственного действия;

3.5) при отказе или ином воспрепятствовании в допуске к присутствию при производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката и (или) обеспечению неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, немедленно обратиться с жалобами (телефонограммой) в вышестоящий орган, в службу собственной безопасности органа, производящего обыск, осмотр, выемку в отношении адвоката, в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, в прокуратуру г. Москвы, правоохранительные органы, в прямом и непосредственном подчинении которых находится лицо, осуществляющее непосредственное руководство обыском, осмотром, выемкой.

4. В ходе производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката представитель с помощью технических средств фиксирует каждый случай нарушения неприкосновенности или покушения на неприкосновенность объектов, предметов, документов на любых носителях, и сведений, охраняемых адвокатской тайной*, в том числе:

4.1) заявляет письменное ходатайство о своевременном предоставлении адвокату, в помещении которого производится обыск, выемка, осмотр, возможности до начала производства указать на предметы, материалы и документы, защищаемые адвокатской тайной и не подлежащие изъятию, выемке и (или) осмотру;

4.2) при наличии оснований приносит свои замечания и возражения на действия следователя в ходе производства обыска, выемки, осмотра;

4.3) по окончании производства обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката до ознакомления и подписания адвокатом протокола производства у него обыска, выемки, осмотра заносит в него свои замечания и (или) возражения при наличии таковых, требует выдачи ему копии протокола;

4.4) при наличии оснований обжалует действия (бездействие) и решения лиц, участвовавших в производстве обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката, которые препятствовали, затрудняли, ограничивали или сделали невозможной реализацию представителем своих функций по обе-

спечению неприкосновенности предметов и документов, составляющих адвокатскую тайну, а также в случаях, когда в нарушение законодательного запрета (ч. 2 ст. 450.1 УПК РФ) следователь допустил фиксацию, в том числе с помощью технических средств, документов и (или) материалов, имеющих отношение к адвокатским производствам в части, которая составляет адвокатскую тайну и не поименована прямо, с указанием индивидуально-определенных признаков, в документе, разрешающем производство обыска, осмотра, выемки в отношении адвоката;

4.5) результаты, факт и продолжительность участия представителя в конкретном следственном действии подтверждается отчетом, а также справкой за подписью лица, производившего следственное действие. Учет выездов представителя на следственные действия и произведенных затрат ведется им в специальном таблице по утвержденной форме.

ПРЕДПИСАНИЕ

Во исполнение Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 64 от 23 мая 2017 г. уполномочиваю адвоката _____, имеющего удостоверение адвоката № _____, выданное ГУ МЮ РФ по г. Москве _____ г., и внесенного в Реестр адвокатов г. Москвы за № _____, члена Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы, представлять Адвокатскую палату г. Москвы для обеспечения соблюдения требований статьи 450.1 УПК РФ при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности, включая случаи, предусмотренные частью пятой статьи 165 УПК РФ).

В соответствии с Методическими рекомендациями для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 16 мая 2017 г., представитель палаты в целях обеспечения неприкосновенности сведений, относящихся к профессиональной (адвокатской) тайне, и не указанных в резолютивной части постановления суда в качестве искомых предметов, документов, вправе:

– лично присутствовать при проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки;

– знакомиться с постановлением суда о проведении в жилых и служебных помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности обыска, осмотра и выемки, а также снимать с него копии своими техническими средствами или выписывать необходимые сведения;

– приносить свои возражения на действия следователя как в ходе производства следственного действия (обыска, выемки, осмотра), так и по его окончании в протоколе следственного действия;

– общаться с адвокатом, в жилом или служебном помещении которого производится обыск, выемка, осмотр в целях определения защищаемых адвокатской тайной предметов и документов, и недопущения их разглашения;

– знакомиться с предметами, документами и сведениями, в том числе на электронных носителях, которые могут содержать адвокатскую тайну, до того, как следователь либо иное лицо, выполняющее следственное действие, ознакомится с ними, с целью отсеивания явно неотносимых к предмету обыска (выемки, осмотра), и обеспечения конфиденциальности све-

дений, составляющих адвокатскую тайну, а также высказывать позицию по вопросу о возможности или невозможности их изъятия;

– ознакомиться с протоколом следственного действия и приносить на него свои замечания;

– обжаловать действия (бездействие) и решения следователя, которые ограничили или сделали невозможным реализацию представителем адвокатской палаты своих функций по обеспечению неприкосновенности предметов, документов и сведений, составляющих адвокатскую тайну.

Настоящее предписание действует бессрочно с даты его выдачи представителю Адвокатской палаты г. Москвы. Предписание действительно на всей территории города Москвы при производстве следственных действий (обыска, выемки или осмотра) у адвоката любыми представителями правоохранительных органов и в отношении любых адвокатов, независимо от того, в реестре какого субъекта Российской Федерации они зарегистрированы.

Оригинал предписания изъятию и приобщению к протоколу следственного действия не подлежит.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

Приложение № 4

Руководителям органов следствия и дознания

Председателю Следственного комитета Российской Федерации
генералу юстиции Российской Федерации
А.И. Бастрыкину
105005, г. Москва, Технический переулок, д. 2

Руководителю Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве
генерал-майору юстиции А.А. Дрыманову
119002, г. Москва, ул. Арбат, д. 16/2, стр. 1

Руководителю Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Московской области
генерал-лейтенанту юстиции А.Г. Маркову
129346, г. Москва, ул. Коминтерна, д. 38, стр. 2

Руководителю Главного военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
генерал-полковнику юстиции А.С. Сорочкину
119160, г. Москва, К-160, пер. Хользунова, д. 14.

Руководителю военного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве
генерал-майору юстиции А.Г. Генералову
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38Д, стр. 2

Начальнику следственного управления ФСБ России
107031, г. Москва, ул. Большая Лубянка, д. 1/3

Начальнику следственного управления ФСБ России
по г. Москве и Московской области
101000, г. Москва, Большой Кисельный пер., д. 13/15

Начальнику следственного департамента МВД России
генерал-майору юстиции А.В. Романову
125009, г. Москва, Газетный пер., д. 6

Начальнику ГСУ ГУ МВД России по г. Москве
генерал-майору юстиции Н.И. Агафьевой
127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 45

Начальнику ГСУ ГУ МВД России по г. Московской области
генерал-майору юстиции А.В. Воронину
125009, г. Москва, Никитский пер., д. 3

Начальнику управления по организации дознания МВД России
генерал-майору полиции С.А. Манахову
107053, Москва, ул. Садовая-Спасская, д. 1/2, корпус 4

Начальнику управления организации дознания
ГУ МВД России по г. Москве
полковнику полиции П.П. Милованову
115191, Москва, ул. Серпуховский Вал, д. 4

Начальнику управления организации дознания
ГУ МВД России по Московской области
полковнику полиции О.В. Филиппенко
117623, г. Москва, ул. Большая Бутовская, д. 7а

Руководителю Управления Федеральной службы
судебных приставов по г. Москве
С.Г. Замородских
125047, г. Москва, ул. Бутырский вал, д. 5

Руководителю Управления Федеральной службы
судебных приставов по Московской области
С.Ю. Щебекину
143400, Московская область, г. Красногорск, ул. Речная, д. 8

Начальнику Главного управления военной полиции
Министерства обороны Российской Федерации
генерал-лейтенанту В.С. Ивановскому
119160, г. Москва, ул. Знаменка, д. 19

Начальнику Управления надзорной деятельности
и профилактической работы ГУ МЧС России по г. Москве
полковнику внутренней службы С.А. Лысыкову
119034, Москва, ул. Пречистенка, д. 22/2, стр. 1

Начальнику Управления надзорной деятельности
и профилактической работы
ГУ МЧС России по Московской области
полковнику внутренней службы В.Ю. Сергееву
141410, Московская обл., г.о. Химки, Новокуркинское ш., д. 34

Прокурору г. Москвы
государственному советнику юстиции 2 класса В.В. Чурикову
109992, Москва, пл. Крестьянская Застава, д. 1

Прокурору Московской области
государственному советнику юстиции 2 класса А.Ю. Захарову
107996, г. Москва, Малый Кисельный пер., д. 5

Московскому городскому военному прокурору
генерал-майору юстиции В.В. Приходченко
123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, д. 38 Д, стр. 2

Федеральным законом от 17 апреля 2017 г. № 73-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена статья 450.1, устанавливающая особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

В целях соблюдения указанных требований уголовно-процессуального законодательства Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 7 и 10 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит Вас безотлагательно довести до сведения сотрудников всех подразделений вверенных Вам следственных органов и органов дознания, уполномоченных на санкционирование и производство обыска, осмотра и выемки, следующую информацию.

В соответствии с новым специальным порядком, установленным ст. 450.1 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации обыск, осмотр и выемка в отношении адвоката (в том числе, в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), на территории города Москвы могут производиться только в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы или иного представителя, уполномоченного президентом Адвокатской палаты г. Москвы. Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы для подтверждения полномочий имеют при себе удостоверения члена Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Иные уполномоченные представители, не являющиеся членами Совета Адвокатской палаты г. Москвы,

имеют при себе письменные предписания, подтверждающие наделение их соответствующими полномочиями, и удостоверения адвокатов.

Запросы (телефонограммы или электронные письма) для обеспечения участия в соответствующих следственных действиях членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы и иных указанных уполномоченных представителей необходимо направлять таким образом, чтобы было обеспечено их поступление (вручение) адресату не позднее, чем за 12 часов до начала следственного действия.

Телефон: +7(495) 909-85-94 доб. 550

E-mail: info@advokatymoscow.ru

Адрес для корреспонденции: Сивцев Вражек пер., д. 43, Москва, 119002.

Запрос, независимо от способа его направления, должен содержать как минимум следующую информацию:

наименование следственного органа (органа дознания), номер уголовного дела;

фамилию, имя, отчество и контактные данные (включая номер мобильного телефона) должностных лиц, проводящих следственные действия, а также адвоката (адвокатов), в отношении которого (которых) они будут проводиться;

точный адрес (адреса), по которым необходимо прибыть представителю, назначенное время начала каждого следственного действия, количество следственных действий, а в случае их одновременного проведения – указания об этом.

Обращаем Ваше внимание, что своевременное направление уполномоченного представителя для присутствия при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката и обеспечения неприкосновенности предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, может быть обеспечено только при условии надлежащего (своевременного и полного) информирования Адвокатской палаты. При этом соблюдение всех требований ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является обязательным условием допустимости доказательств, добытых в результате проведенного следственного действия в отношении адвоката.

Обзор дисциплинарной практики

1. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился в выводе Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия каких-либо доказательств, опровергающих приведенные адвокатом объяснения в отношении целей и намерений, которыми он руководствовался при произнесении фразы в судебном заседании, а также относительно ее адресата, не усмотрев в действиях адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката А., возбужденное по обращению (частному определению) судьи И. городского суда М. области М. от 9 марта 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 26 июля 2017 г. настоящее дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат А. в заседании Совета согласился с заключением Комиссии, пояснив, что фраза «...прекратите метать бисер...», произнесение которой во время судебного заседания он не отрицает, в частном определении суда вырвана из контекста событий и необоснованно расценена председательствующей по делу судьей М. как обращенная к ней и выражающая неуважение к

суду. В действительности он не преследовал цели проявить неуважение к суду и убежден, что не позволил себе этого. Указанная фраза была адресована не суду, а исключительно его доверителю, обвиняемому Д. Она не являлась заявлением, выступлением или репликой защитника в судебном заседании, а носила характер краткой консультации-рекомендации защитника подзащитному, которая в силу неотложности была дана им непосредственно в ходе судебного заседания, что не запрещено законом и составляет важную часть защиты. Говоря эту фразу, адвокат А. имел в виду нецелесообразность слишком подробных пояснений со стороны подзащитного о своем состоянии здоровья и имеющихся у него заболеваниях, тем более в условиях, когда эти и иные доводы стороны защиты не воспринимались судом с должным вниманием, что к моменту произнесения им данной фразы уже было очевидным. Он старался произнести эту фразу негромко, чтобы она не воспринималась как его выступление в судебном заседании. Адвокат А. считает, что рассматриваемая фраза была занесена в протокол судебного заседания секретарем, которая сидела рядом с ним, и сомневается, что судья могла ее услышать непосредственно в момент произнесения. Он допускает, что в обстановке спешки и нервозности мог не рассчитать силу голоса. Кроме того, адвокат А. соглашается с тем, что мог облечь свою рекомендацию в иную, более «аккуратную» словесную форму, однако в любом случае он не стремился проявить неуважение к суду. Он не обжаловал частное определение суда и узнал о нем лишь после возбуждения дисциплинарного производства.

Совет, соглашаясь с заключением Комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства, признает презумпцию добросовестности адвоката А. неопровергнутой. В материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо доказательства, опровергающие приведенные им объяснения в отношении целей и намерений, которыми он руководствовался при произнесении указанной фразы, а также относительно ее адресата. Более того, из имеющейся в материалах дисциплинарного дела копии протокола судебного заседания, заверенной надлежащим образом, прямо следует, что фра-

за адвоката А., рассматриваемая автором обращения в качестве проявления неуважения к суду, действительно была адресована только его подзащитному. В протоколе судебного заседания, в частности, указано следующее:

«Адвокат: Все материалы и документы есть. Его сестра занимается бизнесом. Все озвученные показания Д. следствие скрывает. Он работал, перенес тяжелое заболевание. Следствие занимается фальсификацией документов...

Обвиняемый на вопрос суда.

Вопрос: Какое тяжелое заболевание Вы перенесли? Ранее на вопрос суда Вы ответили, что никаких тяжелых заболеваний не имеете.

Ответ: Я болел алапеей. Вам что-то говорит это название?

Реплика адвоката А., направленная к обвиняемому [выделено Советом]: Прекратите метать бисер...».

Совет, как и Комиссия, лишен возможности оценить степень громкости произнесения адвокатом А. рассматриваемой фразы, поскольку не велось аудиопроколирования судебного заседания. То обстоятельство, что в протоколе судебного заседания эта фраза названа «репликой», также не опровергает вышеприведенных объяснений адвоката А. В отношении названия «реплика» применительно к данной фразе Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассматривает его как оценочное суждение авторов протокола судебного заседания, при этом отмечая, что оно не соответствует как стадии судебного разбирательства, на которой она была произнесена, так и указанному в протоколе адресату, так как реплики в ходе судебного заседания адресуются их авторами исключительно суду.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает в действиях адвоката А., выразившихся в произнесении им во время судебного заседания фразы «...прекратите метать бисер», адресованной только своему доверителю, ни умысла на нарушение профессионального требования об уважении к суду, ни грубой неосторожности. Между тем в соответствии с требованиями п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дис-

дисциплинарной ответственности влечет не любое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и данного Кодекса, а лишь совершенное умышленно или по грубой неосторожности. С учетом установленного отсутствия в действиях адвоката А. обязательного элемента (субъективной стороны) состава дисциплинарного нарушения, Совет не находит оснований для дальнейшей оценки общего смысла (в том числе, возможно подразумеваемого) рассматриваемой фразы, а также ее различных толкований и возможных восприятий, в том числе, в сопоставлении с требованиями профессиональной этики адвоката, поскольку такая оценка не влияет на разрешение настоящего дисциплинарного дела.

Совет обращает внимание адвоката А. на то, что в сложившейся ситуации в соответствии с ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ у него была возможность апелляционного обжалования частного определения суда, явившегося поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, с одновременным заявлением ходатайства о восстановлении пропущенного по уважительной причине процессуального срока, однако он этой возможностью не воспользовался.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката А. по обращению (частному определению) судьи И. городского суда М. области М. ...вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

2. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, объявив предупреждение адвокату, счел необходимым указать ему на то, что с учетом открыто, активно и систематически выражаемого недоверия адвокату со стороны доверительницы ему следовало, не отказываясь от ее защиты, всеми имеющимися в его распоряжении законными средствами добиваться удовлетворения заявляемых ею отказов от его юридической помощи и устранения его из дела, поскольку надлежащее

осуществление защиты возможно только при условии доверительных отношений между адвокатом и подзащитным.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. с участием заявительницы П., адвоката В. дисциплинарное производство в отношении него, возбужденное по жалобам П.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 28 июня 2017 г. адвокатом В. допущены следующие нарушения:

– вопреки требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката им не исполнены профессиональные обязанности перед доверительницей П., что выразилось в неподаче им апелляционной жалобы на постановление М. районного суда г. Москвы от 20 января 2017 г. об изменении П. меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на домашний арест;

– требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), что выразилось в произнесении в ходе общения с доверительницей П. в помещении М. районного суда г. Москвы 20 января, 9 и 28 февраля, 2 и 17 марта, а также 26 февраля 2017 г. в ходе телефонного разговора с ней, слов и выражений, умаляющих честь и достоинство доверительницы:

1) 20 января 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «Вы так «по-свински» себя ведете... это неприлично... да, «по-свински», вот так вот, это свинство называется...»;*

* В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» в средствах массовой информации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани). Поскольку в тексте употреблены выражения, высказывания, способные унижить, оскорбить честь и достоинство лица, здесь и далее текст решения приводится с изъятиями (*примеч. редактора*).

2) 9 февраля 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «Я не хочу с Вами работать... я не хочу Вас видеть... по кочану и по кочерыжке... я не хочу Вас слышать... идите от меня подальше...»;

3) 26 февраля 2017 г. в ходе телефонного разговора: «Как только Вы отзовете свою ... жалобу... Врали... врали... врали... ладно, теперь объясните, почему Вы врали... Отзыв поганых жалоб... это предусловие...»;

4) 28 февраля 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «Лживая, *** и *** *** *** ... И мне плевать на Вас... пошли Вы *** ... *** Вы такая... идите Вы *** Пошли *** ***, старая ***, старая *** ***, пошли Вы ***, ну ... ну бывает, ...у Вас совести нет и никогда не было отродясь...»;

5) 28 февраля 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «За то, что я балду пинаю, за это будете мне платить... Потому что Вы *** поганые ходатайства... жалобы... кто бы о чести говорил... честь, Вы не знаете, что это такое... у Вас еще время есть подумать своей *** головой... извиниться передо мной... написать, что я *** ***, ерунду написала... я отзываю свои жалобы... и тогда мы с Вами поработаем...»;

6) 2 марта 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «Если Вы одновременно желаете со мной работать и желаете, чтобы меня лишили статуса адвоката, это шизофрения... шизофреникам помогают не адвокаты, а психиатры... либо выберите что-то одно... либо обратитесь к психиатру...». «Если Вы хотите одновременно лишить меня статуса, и чтобы я вам помогал, да, это признак шизофрении... Вы еще меня учить думаете... как бы я хотел избавиться от Вас... Вас ... такую»;

7) 17 марта 2017 г. в помещении М. районного суда г. Москвы: «Желаю, чтобы на Вас [адвоката К.] ничего не написали... с этой *** ***, всего можно ждать...».

Одновременно Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В заседании Совета адвокат В. согласился с заключением Квалификационной комиссии, признал допущенные им нарушения, объясняя их совершение невозможностью установления доверительных и деловых отношений с П. и общения с ней в силу ее крайне негативного отношения к нему и поведения. При этом он считает, что никаких намеренных действий во вред интересам П. он не совершал, напротив, своей работой «спас эту женщину от тюрьмы».

Заявительница П. представила письменные возражения на заключение Квалификационной комиссии в части, касающейся прекращения дисциплинарного производства, в которых она приводит сведения, по ее мнению, свидетельствующие о наличии в действиях адвоката В. иных нарушений, помимо указанных в заключении. Заявительница полагала, что результатом рассмотрения ее жалоб должно быть прекращение статуса адвоката В., при этом к ней не может быть предъявлено никаких претензий, касающихся ее поведения в отношении адвоката В. и отношения к нему, поскольку она вправе защищаться всеми не запрещенными законом средствами. В заседании Совета П. подтвердила свои возражения и настаивала на них.

Совет, выслушав доводы участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного дела, включая возражения П. на заключение Квалификационной комиссии, в полном объеме соглашается с заключением. Совет считает, что обстоятельства, приведенные в заключении, установлены правильно и позволяют с достаточной полнотой оценить обоснованность доводов жалобы. Совет разъясняет заявительнице жалоб П., что органы адвокатского самоуправления разрешают дисциплинарные дела на основе доказательств, представленных их участниками в ходе дисциплинарного производства, а не после его окончания. При этом бремя доказывания предъявленных адвокату дисциплинарных обвинений, а также опровержения презумпции добросовестности адвоката, несет заявитель жалобы. Кроме

того, дисциплинарное разбирательство должно отвечать требованию своевременности, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката. Исходя из приведенных общих требований к дисциплинарному разбирательству, Совет считает доказанными нарушения, установленные в заключении Квалификационной комиссии. В остальной же части дисциплинарных обвинений Совет, основываясь на материалах дисциплинарного производства и учитывая отсутствие в распоряжении Квалификационной комиссии протокола судебного заседания и ряда других доказательств, запрашивавшихся Комиссией у заявительницы П., признает презумпцию добросовестности адвоката В. неопровергнутой представленными заявительницей П. доказательствами.

Так, факт неподачи адвокатом В. апелляционной жалобы на судебное постановление об изменении меры пресечения в отношении П. с подписки о невыезде и надлежащем поведении на домашний арест достоверно установлен и признается самим адвокатом В. Его объяснения данного бездействия Совет признает несостоятельными вследствие того, что этим судебным постановлением со всей очевидностью ущемлено право П. на свободу перемещения, ухудшено ее положение, и в силу общепризнанной «презумпции освобождения» адвокат В. как защитник П. был обязан подать апелляционную жалобу, поскольку она письменно не отказалась от обжалования.

В соответствии с подп. 2 и 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат-защитник обязан обжаловать приговор, если суд не разделит позицию адвоката-защитника, а также при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам. Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату. Вопрос о мере пресечения разрешается судом также и при постановлении приговора, и решение по этому вопросу является его неотъемлемой частью (п. 17 ч. 1 ст. 299 УПК РФ). Следовательно, содержание подп. 3 п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката с учетом обязанности адвоката разумно, добросовестно, квалифициро-

ванно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) распространяется не только на приговор суда как таковой, но и на все другие вопросы, разрешаемые при его постановлении, а также на судебные решения по вопросу об избрании, изменении и продлении меры пресечения. Кроме того, в силу требований подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката последний не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Равным образом у Совета не вызывают сомнений факты высказывания адвокатом В. в адрес своей доверительницы П. вышеприведенных слов и выражений и их неуважительный характер по отношению к ней, что также признается адвокатом В. Совет отклоняет приведенные им ссылки на неадекватное и крайне неуважительное поведение самой П. по отношению к нему, поскольку подобное поведение доверителя не может служить оправданием для нарушения адвокатом требований профессиональной этики, обязывающих его при любых обстоятельствах сохранять достоинство, уважать честь и достоинство доверителя, придерживаться манеры поведения, соответствующей правилам делового общения. Совет считает, что эти действия правильно квалифицированы Комиссией как нарушение требований п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, учитывая, что они совершены адвокатом В. вне судебных заседаний.

Совет считает необходимым указать адвокату В. на то, что с учетом открыто, активно и систематически выражаемого ему недоверия со стороны доверительницы П. ему следовало, не отказываясь от ее защиты, всеми имеющимися в его распоряжении законными средствами добиваться удовлетворения заявляемых ею отказов от его помощи и устранения из дела, поскольку надлежащее осуществление

защиты возможно только в условиях доверительных отношений между адвокатом и подзащитным. Кроме того, оказавшись в сложной этической ситуации, адвокат В. имел возможность обратиться за разъяснением в Совет, и в таком разъяснении ему не могло быть отказано (п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Вместо этого адвокат В. избрал путь открытого противостояния с доверительницей П., что и предопределило упречность его профессионального поведения и, в частности, совершение вышеуказанных нарушений.

Вместе с тем Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что П. была избрана и активно проводилась защитительная позиция по уголовному делу, основанная, в том числе, на дискредитации своего защитника, адвоката В., в частности, перед судом. Подобное поведение П., а также осуществляемая ею в одностороннем порядке аудиозапись разговоров с защитником-адвокатом В. исключили возможность доверительного и эффективного общения адвоката со своей подзащитной П. При этом последняя продолжала давать адвокату В. многочисленные поручения как своему защитнику. Не ставя под сомнение право П. избирать для своей защиты любые не запрещенные законом способы, Совет, тем не менее, не может не учитывать указанное обстоятельство при оценке профессионального поведения адвоката В. и при определении меры его дисциплинарной ответственности.

В соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет принимает во внимание как указанное выше обстоятельство, так и умышленный характер и тяжесть нарушений, причинение ими вреда интересам доверителя и авторитету адвокатуры. Кроме того, Совет учитывает, что адвокат В. ранее не привлекался к дисциплинарной ответственности. С учетом совокупности указанных обстоятельств Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как наиболее соразмерной и отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с прекращением дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений по основаниям, изложенным в заключении Квалификационной комиссии. Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает не опровергнутой доказательствами, представленными заявительницей П. в ходе дисциплинарного производства, презумпцию добросовестности адвоката В. в указанной в заключении части дисциплинарных обвинений (включая обвинения в уклонении от общения, ознакомления с материалами дела, выполнения поручений), что исключает возможность привлечения его к дисциплинарной ответственности и влечет прекращение дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил за:

– неисполнение, вопреки требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональных обязанностей перед доверительницей П., выразившееся в неподаче им апелляционной жалобы на постановление М. районного суда г. Москвы от 20 января 2017 г. об изменении ей меры пресечения с подписки о невыезде и надлежащем поведении на домашний арест;

– нарушение п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в произнесении в ходе общения с доверительницей П. в помещении М. районного суда г. Москвы 20 января, 9 и 28 февраля, 2 и 17 марта, а также 26 февраля 2017 г. в ходе телефонного разговора с ней, слов и выражений, умаляющих честь и достоинство доверительницы...

1. Применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката В. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

3. Совет Адвокатской палаты г. Москвы не согласился с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и считает необходимым направить дело Квалификационной комиссии для нового дисциплинарного разбирательства с целью оценки действий адвоката на соответствие требованиям, содержащимся в разъяснениях Совета Адвокатской палаты.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел 8 августа 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе Г. от 7 марта 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 14 июня 2017 г. настоящее дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения профессиональных обязанностей перед доверителем.

Совет не может согласиться с данным выводом и считает необходимым направить дело Квалификационной комиссии для нового дисциплинарного разбирательства по следующим основаниям.

Как следует из заключения, вывод Квалификационной комиссии об отсутствии дисциплинарных нарушений в действиях адвоката Д. и надлежащем исполнении ею профессиональных обязанностей перед доверителем основан на том, что она, исполняя 27 октября 2016 г. поручение по осуществле-

нию защиты Г. по назначению, действовала в соответствии с Разъяснением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению»: она поддержала отказ от нее, заявленный подзащитным при его задержании, заявила собственное ходатайство о том же, однако следователь своим постановлением отклонил эти ходатайства, в связи с чем она как назначенный защитник участвовала в задержании и последующем допросе Г. После этого в дело вступила адвокат П., осуществлявшая защиту Г. на основании соглашения.

Соглашаясь с выводом Квалификационной комиссии о соблюдении адвокатом Д. требований указанного разъяснения и признавая правильно установленными изложенные выше фактические обстоятельства, Совет вместе с тем обращает внимание на то, что данный вывод Комиссии не свидетельствует об отсутствии иных нарушений в профессиональном поведении адвоката Д. Так, Квалификационной комиссией установлено, что перечисленные выше события с участием адвоката Д. имели место непосредственно в момент задержания Г. в качестве подозреваемого и сразу после него. При этом Г. был вызван и доставлен к следователю в качестве свидетеля, а о задержании ему было объявлено уже в кабинете следователя. При таких обстоятельствах адвокат Д., приглашенная в качестве назначенного защитника Г., была обязана руководствоваться не только требованиями вышеуказанного разъяснения Совета, но и его же Разъяснениями от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению», которыми были уточнены требования, содержащиеся в Разъяснении от 2 марта 2004 г., применительно к ситуации, когда адвокат, назначенный защитником, вступает в дело в порядке ч. 4 ст. 50 УПК РФ, а именно: *«24-часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, является особым как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника, без предложения пригласить другого*

защитника взамен неявившегося. Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. Уязвимость его положения усиливается крайней сложностью реализовать свое право на защиту адвокатом по своему выбору, для приглашения которого фактически отпущено время менее суток с учетом того, что ст. 96 УПК РФ обязывает дознавателя, следователя уведомить кого-либо из родственников задержанного не позднее 12 часов. Сам подозреваемый не знает, кто будет приглашать адвоката, заключать соглашение на защиту в соответствии с частью 1 ст. 50 УПК РФ может любое лицо. В аналогичном положении оказывается и заключенный под стражу подозреваемый, обвиняемый, не имеющий защитника по соглашению. Вот почему привлечение к участию в деле защитника по назначению ранее установленных УПК РФ 24 часов по сути будет означать ликвидацию права подозреваемого, обвиняемого на приглашение адвоката... На основании изложенного Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу и, после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине, не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения предусмотренного частью 4 ст. 50 УПК РФ 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнения в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Невыполнение данного требования будет расцениваться как нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы довери-

теля, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении».

В заключении Квалификационной комиссии не содержится какой-либо оценки действий адвоката Д. на соответствие этим требованиям. Между тем, как следует из содержания заключения и материалов дисциплинарного производства, адвокат П., осуществлявшая защиту Г. на основании соглашения, прибыла к месту проведения следственных действий через несколько часов после его фактического задержания, то есть задолго до истечения 24-часового срока, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ. Более того, о своем намерении и наличии возможности явиться она заранее сообщила адвокату Д. в телефонном разговоре.

При таких обстоятельствах действия адвоката Д. подлежат оценке при новом дисциплинарном разбирательстве на соответствие всем вышеуказанным обязательным требованиям в их системной взаимосвязи.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил направить дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Г. в отношении адвоката Д., Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

4. Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратил внимание на то, что вывод о наличии конфликта интересов, в условиях которого действия адвоката являются профессионально упречными, не может быть сделан только на основании самого факта смены руководства общества, поскольку в условиях корпоративного конфликта такая смена может осуществляться неоднократно. Иное означало бы для адвоката необходимость при каждой смене руководства представлять противоположную сторону конфликта, однако подобное профессиональное поведение адвоката безусловно не может быть признано надлежащим и соответствующим требованиям профессиональной этики.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы ... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. с участием представителей заявителя ООО «В.-Т.»... адвоката К. дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ... возбужденное по жалобе ООО «В.-Т.» от 20 апреля 2017 г.

Согласно заключению Квалификационной комиссии от 26 июля 2017 г. адвокатом К. ненадлежащим образом исполнены профессиональные обязанности перед доверителем ООО «В.-Т.» (далее также – общество), а именно:

– вопреки требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он не предоставил доверителю ООО «В.-Т.» по его неоднократным запросам копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документы (акты, отчеты), подтверждающие выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам, чем поставил доверителя в сложное положение, поскольку общество не имело информации о наличии или отсутствии обязательств по этим договорам, а также о том, какие поручения (действия, услуги, консультации) выполнил или должен был выполнить адвокат в интересах ООО «В.-Т.»;

– вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», он, получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на его личный банковский счет в размере 50 000 рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.».

Кроме того, согласно тому же заключению, адвокатом К. нарушены требования абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно: адвокат К., имея обязательства перед доверителем ООО «В.-Т.» на основании договоров № 78/15

от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г., принял от М.Е. поручения (на основании устного соглашения об оказании юридической помощи) на представление интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении Арбитражным судом М. области дела... по иску ООО «В.-Т.» об истребовании документов и на представление интересов М.Е. в качестве истца при рассмотрении Л. городским судом М. области гражданского дела... по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении его в должности генерального директора, то есть действовал вопреки интересам своего доверителя ООО «В.-Т.».

Адвокат К. в заседании Совета признал факт невнесения им полученного от М.Е. гонорара в кассу либо на расчетный счет адвокатского образования. В остальной части нарушения не признал, с заключением не согласился, пояснив, что в условиях корпоративного конфликта, сопровождавшегося сменой руководства доверителя, у него не было иной возможности для действий, поскольку он до отзыва доверенности представлял интересы ООО «В.-Т.» в лице М.Е., добываясь, в том числе, восстановления законных прав последнего на управление обществом. Кроме того, на момент совершения ряда инкриминируемых ему нарушений действие договоров между ним и ООО «В.-Т.» от 1 октября и 1 ноября 2015 г. было уже прекращено их исполнением.

Представители общества-заявителя в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласились. Они обращали внимание на несоблюдение адвокатом К. профессиональных этических требований при оказании им юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.» согласно условиям заключенных договоров, поскольку он не предоставил обществу документы, подтверждающие оказание им юридической помощи, а также указали на совершение им действий вопреки законным интересам доверителя, что выразилось в участии в судебных заседаниях в качестве представителя стороны, имеющей интерес, противоположный интересам общества.

Совет, рассмотрев заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката К., признает фактические обстоятельства правильно и полно установленными Комиссией.

При этом Совет не соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о нарушении адвокатом К. предписаний подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в том, что он не предоставил доверителю ООО «В.-Т.» по его неоднократным запросам копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документы (акты, отчеты), подтверждающие выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам.

Кроме того, Совет не соглашается с заключением Квалификационной комиссии в части вывода о нарушении адвокатом К. положений абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в совершении действий вопреки интересам своего доверителя ООО «В.-Т.», а именно: имея обязательства перед доверителем ООО «В.-Т.» на основании договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1 ноября 2015 г., принял от М.Е. поручения (на основании устного соглашения об оказании юридической помощи) на представление интересов последнего в качестве ответчика при рассмотрении Арбитражным судом М. области дела... по иску ООО «В.-Т.» об истребовании документов и на представление интересов М.Е. в качестве истца при рассмотрении Л. городским судом М. области гражданского дела... по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении его в должности генерального директора.

Как следует из материалов дисциплинарного производства, в 2015 году в ООО «В.-Т.» возник корпоративный конфликт между его участниками: М.В., доля участия которого в

уставном капитале общества составляла 25%, с одной стороны, и Б., обладавшим на тот момент долей в уставном капитале общества в размере 25%, полученной им в дар в 2012 году от Т., с другой стороны. В период с 1 октября 2011 г. по 16 ноября 2015 г. полномочия единоличного исполнительного органа ООО «В.-Т.», генерального директора, были возложены на М.Е. Решением участников ООО ««В.-Т.»» (протокол № 20 от 16 ноября 2015 г.) полномочия генерального директора М.Е. были досрочно прекращены с 17 ноября 2015 г., при этом генеральным директором ООО «В.-Т.» был назначен Т.

1 октября 2015 г. между ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. и адвокатом К. был заключен договор № 78/15 на оказание правовой помощи, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательство оказывать правовую помощь обществу по вопросам корпоративного права и представления интересов общества в суде г. Москвы по искам об оспаривании сделок с заинтересованностью. Срок действия договора определен сторонами до окончания выполнения поручения по указанному договору. Во исполнение п. 3.1 договора № 78/15 от 1 октября 2015 г. ООО «В.-Т.» платежным поручением № 678 от 28 октября 2015 г. перечислило вознаграждение адвоката К. в сумме 184 000 рублей на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.». Адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства предоставлена светокопия подписанного сторонами акта приема-сдачи работ по договору № 78/15 от 1 октября 2015 г. с датой подписания 30 октября 2015 г., в котором указано, что работы, согласованные сторонами в техническом задании, являющимся приложением к договору, выполнены качественно и в срок.

1 ноября 2015 г. между ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. и адвокатом К. был заключен договор № 90/15 об оказании правовой помощи, согласно условиям которого адвокат К. принял на себя обязательство оказывать правовую помощь обществу по проведению правовой экспертизы претензионной и договорной документации, а также защиты законных прав и интересов общества в судах Российской Федерации и разреше-

ния корпоративных споров. Срок действия договора определен сторонами до окончания выполнения поручения по договору. Во исполнение п. 3.1 договора № 90/15 от 1 ноября 2015 г. ООО «В.-Т.» платежным поручением № 728 от 20 ноября 2015 г. перечислило вознаграждение адвоката К. в сумме 184 000 рублей на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.». Адвокатом К. в материалы дисциплинарного производства предоставлена светокопия подписанного сторонами акта приема-сдачи работ по договору № 98/15 от 1 ноября 2015 г. с указанной датой подписания 16 ноября 2015 г., в котором указано, что работы, согласованные сторонами в техническом задании, являющимся приложением к договору, выполнены качественно и в срок.

Как следует из материалов дисциплинарного производства и не отрицается сторонами, адвокат К. представлял интересы ООО «В.-Т.» в рамках арбитражного дела... в период с ноября 2015 года по 3 декабря 2015 г. на основании доверенности от 7 апреля 2015 г., выданной ему ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е. На основании приказа Т., нового генерального директора ООО «В.-Т.», № ТВ043/15-о от 3 декабря 2015 г. действие доверенности было прекращено, о чем адвокат К. был уведомлен телеграммой в тот же день. Общество-заявитель считает, что в период с сентября 2015 года по настоящее время адвокат К. принимал и принимает участие в качестве представителя стороны (истца, ответчика, третьего лица) по арбитражным делам, в которых ООО «В.-Т.» так же участвовало и участвует сейчас в Арбитражном суде М. области... но с противоположными интересами. Тем самым адвокат К., по мнению заявителя, действует вопреки интересам общества, при том, что общество является доверителем адвоката К.

Квалификационная комиссия согласилась с этим дисциплинарным обвинением, ссылаясь на то, что адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренных ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1, 10 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Пункт 1 ст. 11 Кодекса про-

фессиональной этики адвоката предусматривает, что «адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может способствовать лишь примирению сторон». Толкуя приведенные выше правовые положения, Совет и Квалификационная комиссия неоднократно обращали внимание на то, что законный интерес доверителя в конкретном деле является определяющим в деятельности адвоката. Поэтому адвокат обязан прилагать максимум усилий в выявлении интереса доверителя и выстраивать тактику работы по делу в целях его защиты. Указанные выше нормы призваны ограждать доверителя от возникновения ситуации, когда адвокат представляет двух и более доверителей, у которых разные (противоречащие друг другу) интересы. Презюмируется, что в такой ситуации адвокат не в состоянии оказать квалифицированную юридическую помощь с соблюдением высоких профессиональных этических стандартов и в условиях независимости. Очевидно, что в подобной ситуации не может быть и доверия к адвокату, которое является основополагающим во взаимоотношениях между адвокатом и доверителем.

В соответствии с ч. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом. При этом согласно абз. 3 ч. 1 названной статьи учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Соответственно, юридическое лицо действует через свои органы, в состав которых входят определенные физические лица, наделяемые соответствующими полномочиями.

Вместе с тем Совет обращает внимание, что формальный подход к установлению наличия конфликта интересов в условиях корпоративного конфликта неприменим, поскольку это противоречит смыслу вышеназванных норм закона

и правилам профессиональной этики. Вывод о наличии конфликта интересов, в условиях которого действия адвоката являются профессионально упречными в соответствии с приведенными положениями Кодекса, не может быть сделан только на основании самого факта смены руководства общества, поскольку в условиях корпоративного конфликта такая смена может осуществляться неоднократно. Иное означало бы для адвоката необходимость при каждой смене руководства представлять противоположную сторону конфликта, однако такое профессиональное поведение адвоката безусловно не может быть признано надлежащим и соответствующим требованиям профессиональной этики. Более того, до полного разрешения конфликта (вступления в законную силу и исполнения судебного акта (актов) по соответствующему спору) вообще невозможно установить легитимное лицо, надлежащим образом выражающее волю юридического лица. Так, арбитражные суды с целью сохранения баланса интересов и исходя из позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июля 2006 г. № 1008/06, в условиях существующего в обществе неразрешенного конфликта, препятствующего нормальному функционированию единоличного исполнительного органа общества, не вправе принимать отказ от иска в порядке ст. 49 АПК РФ, подписанный представителем, доверенность которому выдана одним генеральным директором, в ситуации, когда иск подан другим генеральным директором, поскольку данный отказ нельзя рассматривать как волеизъявление самого общества и считать отказ от иска соответствующим закону.

В рассматриваемой в настоящем дисциплинарном деле ситуации адвокат К. действовал в интересах общества, чью волю выражал генеральный директор М.Е. Полномочия адвоката К. на представление интересов общества были указаны в доверенности от 7 апреля 2015 г., выданной М.Е. в качестве генерального директора общества, которая была отозвана лишь 3 декабря 2015 г. При этом акт приема-сдачи работ по договору № 78/15 от 1 октября 2015 г. подписан 30 октября 2015 г., а по

договору № 90/15 от 1 ноября 2015 г. – 16 ноября 2015 г., то есть еще до момента отзыва доверенности. После 3 декабря 2015 г. адвокат К. не представлял интересы ООО «В.-Т.», доказательств обратного в материалы дисциплинарного производства не представлено.

Кроме того, согласно материалам дисциплинарного производства, судебный акт по иску М.В. (участник общества, чьи интересы до 16 ноября 2015 г. совпадали с интересами ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е.) к Б., Бр., Ш., Т. о признании недействительным решения внеочередного общего собрания участников ООО «В.-Т.» от 16 ноября 2015 г. и отмене его действия (арбитражное дело... в котором оспаривалось решение о прекращении полномочий генерального директора М.Е. и назначении нового генерального директора Т.) об отказе в удовлетворении исковых требований М.В. вступил в законную силу лишь 1 июля 2016 года... То есть только в указанную дату был разрешен корпоративный конфликт в обществе в части определения лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа, генерального директора, и установления волеизъявления общества. Тем самым, представляя до этого момента (1 июля 2016 г.) интересы ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е., адвокат К., добросовестно исполняя свои профессиональные обязанности, защищал интересы общества. Обратное толкование норм корпоративного права привело бы к возникновению той ситуации, когда в случае корпоративного конфликта остается незащищенной «слабая» (проигравшая на том или ином этапе конфликта) сторона: миноритарный участник, чьи интересы не были учтены при голосовании по повестке дня, бывший генеральный директор и т.п., что может привести к утрате основополагающей гарантии – права на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренную ст. 48 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем в случае, когда адвокат доподлинно знает о нелегитимности генерального директора юридического лица, действует вразрез интересам общества при отсутствии

корпоративного конфликта либо после его окончания (при наличии вступившего в законную силу судебного акта по результатам рассмотрения корпоративного спора), то такие действия могут свидетельствовать о нарушении адвокатом предписаний ст. 9 и 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет, соглашаясь с установленными Квалификационными комиссиями обстоятельствами участия адвоката К. при рассмотрении арбитражных дел с участием ООО «В.-Т.» и считает необходимым обратить внимание на следующее:

– при рассмотрении арбитражного дела... по иску М.В. о применении последствий недействительности сделки ООО «В.-Т.» было привлечено третьим лицом, иск подан 8 сентября 2015 г. В указанный период генеральным директором общества был М.Е., в указанном деле интересы М.В. представлял адвокат К., интересы общества не противоречили интересам М.В., что свидетельствует об отсутствии конфликта интересов;

– при рассмотрении арбитражного дела... по иску ООО «В.-Т.» к ООО «В.-Л.» и Бр. о признании сделки недействительной, исковое заявление общества подписано представителем по доверенности, адвокатом К., иск подан 27 октября 2015 г., то есть в период действия генерального директора М.Е. После отзыва у К. доверенности 4 декабря 2015 г. в суд подан отказ от иска, подписанный новым генеральным директором, Т., производство по делу прекращено в связи с принятием отказа от иска, при этом после отзыва доверенности К. не представлял интересы общества в данном деле;

– при рассмотрении арбитражного дела... по иску М.В. к Б., Бр., Ш., Т. о признании неправомочным внеочередного общего собрания участников ООО «В.-Т.» о прекращении полномочий генерального директора М.Е. и назначении нового генерального директора Т., в указанном деле интересы М.В. представлялись адвокатом К. Иск подан 19 ноября 2015 г., требования фактически заявлены в интересах генерального директора общества, М.Е., легитимность которого в этом качестве последовательно отстаивалась адвокатом К. в ходе корпоративного конфликта

до его окончательного разрешения 1 июля 2016 г. Подобные действия адвоката К., по мнению Совета Адвокатской палаты г. Москвы, не свидетельствуют об их совершении вразрез интересам доверителя – ООО «В.-Т.» в лице генерального директора М.Е.;

– при рассмотрении арбитражного дела... по иску ООО «В.-Т.» в лице генерального директора Т. к бывшему генеральному директору М.Е., интересы последнего представлял адвокат К., который, как указано выше, считал его легитимным директором (до 1 июля 2016 г.). Иск подан 29 декабря 2015 г., то есть в период, когда доверенность от ООО «В.-Т.» на имя К. была отозвана новым генеральным директором общества. Адвокат К. ни в данном деле, ни впоследствии не представлял интересы общества;

– при рассмотрении дела в Л. городском суде М. области по иску М.Е. к ООО «В.-Т.» о восстановлении на работе адвокат К. представлял интересы М.Е., считая его полномочным генеральным директором общества. Иск подан 12 января 2016 г. (то есть после отзыва доверенности от общества), решение по делу вынесено 30 июня 2016 г., то есть до даты разрешения корпоративного конфликта в обществе (1 июля 2016 г.). Таким образом, и в этих действиях адвоката К. отсутствуют нарушения требований ст. 9 и 11 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации. Учитывая, что до окончательного разрешения корпоративного конфликта в обществе адвокат К. обоснованно считал М.Е. легитимным генеральным директором ООО «В.-Т.», и тот не давал адвокату разрешения на представление другой стороне конфликта информации, содержащейся в адвокатском досье, то непредставление адвокатом К. ООО «В.-Т.» в лице генерального директора Т. копии договоров № 78/15 от 1 октября 2015 г. и № 90/15 от 1

ноября 2015 г. об оказании юридической помощи, а также документов (актов, отчетов), подтверждающих выполнение им своих обязательств по вышеназванным договорам, не противоречит ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а, наоборот, свидетельствует о сохранении им профессиональной тайны.

В связи с вышеизложенным Совет не соглашается с выводами заключения Квалификационной комиссии в части выводов о нарушении адвокатом К. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, и приходит к выводу, что дисциплинарное производство в указанной части, вопреки заключению Комиссии, подлежит прекращению вследствие надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем, поскольку фактические обстоятельства Квалификационной комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката, толковании закона и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения в нарушении профессиональных обязанностей при оказании юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.», выразившемся в том, что адвокат К., получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на свой личный банковский счет в размере 50 000 рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.», Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.-Т.» вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Совет в своих решениях неод-

нократно указывал, что адвокат, являясь профессиональным советником по правовым вопросам, в силу требований закона обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя, являющегося слабой стороной данных правоотношений. Несоблюдение адвокатом данной обязанности существенным образом нарушает права и законные интересы доверителя (ухудшает его положение), поскольку затрудняет ему защиту данных прав и охраняемых законом интересов. Требования ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей рассматриваются, в том числе, с точки зрения соблюдения письменной формы соглашения об оказании юридической помощи, соблюдения требований к форме и содержанию этого соглашения, отсутствия различного рода злоупотреблений в процессе денежных расчетов с доверителями, своевременного внесения в кассу адвокатского образования вознаграждения, выплаченного доверителем. Таким образом, действия адвоката К., выраженные в оказании юридической помощи доверителю ООО «В.-Т.» в отсутствие письменно оформленного дополнительного соглашения, предусматривающего увеличение суммы его вознаграждения, и надлежащего оформления расчетов с доверителем, невыдача доверителю финансового документа по проведению операций со средствами доверителя не соответствуют требованиям ст. 7 и 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Наличие этого нарушения в действиях (бездействии) адвоката К. достоверно установлено материалами дисциплинарного производства, в связи с чем Совет признает презумпцию его добросовестности в этой части опровергнутой.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной от-

ветственности адвоката К. за указанное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный характер, а также неоднократность совершения. Вместе с тем Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности за совершенные им вышеуказанные дисциплинарные нарушения в виде замечания как соразмерную и в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем ООО «В.-Т.» вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что, получив двумя платежами 23 июля и 16 октября 2015 г. от ООО «В.-Т.» оплату на личный банковский счет в размере 50 000 рублей за оказанную консультационную помощь генеральному директору ООО «В.-Т.» М.Е. и участнику ООО «В.-Т.» М.В., адвокат не внес указанные денежные средства в кассу либо на расчетный счет коллегии адвокатов г. Москвы «Ю.», применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката К. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

5. Неисполнение адвокатом минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а также продемонстрированное им непонимание, граничащее с умышленным и явным игнорированием установлен-

ных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката правил профессионального поведения адвоката при его вступлении в дело, требующих с точки зрения логики защиты перед первичным участием в следственных действиях в качестве защитника выяснить в условиях конфиденциальности у своего подзащитного все имеющие существенное значение для осуществления защиты фактические данные и обстоятельства, справедливо расценены Квалификационной комиссией как грубое ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, влекущее применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката К., возбужденное по жалобе К. от 19 мая 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г. адвокатом К. вопреки требованиям:

– подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в принятии им поручения на защиту К. в нарушение порядка, установленного Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»;

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдени-

ем закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в необеспечении обвиняемому (подозреваемому) К. возможности реализовать его право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), в непредъявлении требования (незаявлении ходатайства) следователю... о предоставлении обвиняемому (подозреваемому) К. свидания наедине с защитником и несоблюдении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (заявление о невозможности осуществлять защиту, обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд);

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, допущено ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем К. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении), выразившееся в принятии им участия 17 апреля 2017 г. в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях неистечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. в проведении допроса К. в качестве подозреваемого в период с 09.20 до 10.10 час., в предъявлении обвинения К., в проведении допроса К. в качестве обвиняемого в период с 10.50 до 11.15 час. и в ознакомлении совместно с К. с постановлением следователя... от 17 апреля 2017 г. о назначении химической судебной экспертизы в период с 11.30 до 11.40 час.

Адвокат К., явившись в заседание Совета, формально согласился с заключением Квалификационной комиссии, однако одновременно с этим пытался убедить Совет, что Квалифицированный комиссией в качестве упречного поведения факт его явки в качестве адвоката по назначению в след-

ственные органы по звонку на его личный сотовый телефон от его знакомого следователя является «принятым в районе его проживания» порядком вызова адвоката по назначению.

Изучив заключение Квалификационной комиссии, заслушав объяснения адвоката К. и доводы заявителя К., полностью согласившегося с заключением, Совет считает необходимым также в полном объеме согласиться с выводами Комиссии в отношении адвоката К., поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Квалификационная комиссия обоснованно пришла к выводу о том, что адвокат К., вопреки предписаниям положений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, при принятии поручения следователя на участие в деле в качестве защитника К. по назначению ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем, а именно принял поручение в нарушение установленного порядка, при вступлении в дело не обеспечил проведение свидания с доверителем К. наедине в условиях конфиденциальности. Доводы адвоката К. об отсутствии повода для такого профессионального поведения в виде обращения с подобной просьбой к нему подзащитного К. справедливо признаны Квалификационной комиссией упречными, так как именно адвокат К. как профессиональный участник уголовного судопроизводства должен был потребовать от следователя прервать допрос подозреваемого К. и предоставить ему (адвокату К.) возможность провести свидание в условиях конфиденциальности с подзащитным К.

Неисполнение адвокатом К. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи, а также продемонстрированное им непонимание, граничащее с умышленным и явным игнорированием очевидных обязанностей, вытекающих даже из здравого смысла надлежащего профессионального поведения адвоката при его вступлении в дело, требующих с точки зрения логики защитительной деятельности перед пер-

вичным участием в следственных действиях в качестве защитника выяснить в условиях конфиденциальности у своего подзащитного все имеющие существенное значение для осуществления защиты фактические данные и обстоятельства, справедливо расценены Квалификационной комиссией как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Самоустранение адвоката К. при вступлении в дело от реализации своей обязанности потребовать от следователя... предоставления свидания наедине с подзащитным и несовершение всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (заявление о невозможности осуществлять защиту, обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд), безусловно свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет признает правильным и достоверным вывод Квалификационной комиссии об игнорировании адвокатом К. требования Совета, изложенного в Разъяснении от 24 сентября 2015 г. «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при «осуществлении защиты по назначению» о недопустимости участия адвоката, назначенного защитником, в процессуальных действиях до истечения 24-х часового срока для явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. Исключение из этого требования допускается только в случае, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок. Поскольку данного подтверждения в распоряжении адвоката К. не имелось, он был не вправе участвовать в следственных и иных процессуальных действиях в указанный срок, однако нарушил это императивное требование.

Оценивая приведенные в заключении фактические обстоятельства участия адвоката К. в качестве защитника обвиняемого (подозреваемого) К. до истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. в производстве следственных и иных процессуальных действий с ним, а именно в допросе в качестве подозреваемого, предъявлении обвинения, допросе в качестве обвиняемого и ознакомлении с постановлением следователя... от 17 апреля 2017 г. о назначении химической судебной экспертизы в совокупности с другими, указанными выше нарушениями, Совет Адвокатской палаты г. Москвы полностью соглашается с выводом Комиссии о том, что подобное упречное и профессионально недопустимое поведение адвоката К. следует квалифицировать как грубое нарушение требований подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 9 п. 1 ст. 9, ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении, исполнять решения органов адвокатской палаты, принятые в пределах их компетенции, и запрещающих оказание юридической помощи по назначению в нарушение порядка, установленного Советом.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и тяжкими, повлекли существенное нарушение права доверителя адвоката К. на защиту и сопровождалась злостным неисполнением адвокатом К. решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий. Бездействие адвоката К., его профессиональное невежество, умышленное противопоставление себя всему адвокатскому сообществу, демонстративное игнорирование установленных законом и Кодексом

профессиональной этики адвоката правил профессионального поведения нанесли вред авторитету адвокатуры и были направлены на подрыв доверия к ней и по существу являются предательством интересов доверителя, поскольку создавали ложную видимость соблюдения его права на защиту.

Своими вышеуказанными пояснениями в заседании Совета адвокат К. также продемонстрировал свое профессиональное невежество, демонстративное нарочитое игнорирование требований закона и Совета, касающихся требований к участию в уголовном судопроизводстве адвокатов по назначению и надлежащему исполнению ими профессиональных обязанностей.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости поведения адвоката К. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только была бы несоразмерной характеру и степени тяжести нарушений, не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на получение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом К. до вступления в силу указанной нормы Кодекса, в связи с чем его положение не может быть ухудшено применением этой нормы. По этой причине, а также с учетом тяжести нарушений, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении К. продолжительностью в 3 (три) года...

Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 12, подп. 9 п. 1 ст. 9, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем К., выразившееся в (1) принятии им поручения на защиту К. в нарушение порядка, установленного Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», (2) необеспечении обвиняемому (подозреваемому) К. возможности реализовать его право иметь свидание с защитником наедине и конфиденциально (п. 3 ч. 4 ст. 46, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), непредъявлении требования (незаявлении ходатайства) следователю... о предоставлении обвиняемому (подозреваемому) К. свидания наедине с защитником и несовершении всех последующих действий, указанных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «Об участии в делах по назначению» (заявление о невозможности осуществлять защиту; обжалование действий (бездействия) следователя прокурору или в суд), (3) принятии им 17 апреля 2017 г. участия в качестве защитника по назначению по уголовному делу... в условиях истечения 24-х часового срока с момента фактического задержания К. в проведении допроса К. в качестве подозреваемого в период с 09.20 до 10.10 час., в предъявлении обвинения К., в проведении допроса К. в качестве обвиняемого в период с 10.50 до 11.15 час. и в ознакомлении совместно с К. с постановлением следователя... от 17 апреля 2017 г. о назначении химической судебной экспертизы в период с 11.30 до 11.40 час.;

– применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении К. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года.

6. Совет Адвокатской палаты г. Москвы подчеркнул, что в силу принципа корпоративности адвокатского сообщества, необходимости взаимного уважения, поддержания чести и достоинства профессии адвоката неудачные действия, совершенные другими адвокатами, не могут и не должны становиться предметом насмешки со стороны другого адвоката и, тем более, предметом распространения и комментирования в средствах массовой информации. Кроме того, частный характер взаимоотношений при определении гонорара и возмещения затрат, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи, запрет обсуждения гонорара с третьими лицами, бесспорно свидетельствуют о том, что данные вопросы не подлежат публичному обсуждению и разрешению.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., возбужденное по жалобе адвокатов Ф. и П. от 2 мая 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г. адвокатом Н. нарушены требования:

– п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1–2.2.4, 2.3.1–2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого

адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в опубликовании им 25 января 2017 г. в аккаунте на своей странице в социальной сети... текста поста... в котором в адрес адвоката П. использовано выражение «*лживый ****»*;

– п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в использовании им в интервью 3 ноября 2016 г. изданию... выражения в адрес адвоката П. «*он как человек ****», в адрес адвоката Ф. «*это был гигантский провал Ф.*», а также в интервью от 2 ноября 2016 г. изданию..., 3 ноября 2016 г. изданию... и 11 апреля 2017 г. телеканалу... сведений о взаимоотношениях между ним и адвокатом Ф. по поводу определения сумм гонорара (вознаграждения), обстоятельств его распределения между адвокатами и претензий, связанных с выплатой.

Согласно этому же заключению, в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель, адвокат П., надлежащим образом извещенный о времени и месте заседания Совета и ознакомленный с заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, каких-либо заявлений и ходатайств не представил. Адвокат Ф. объяснил неявку адвоката П. его занятостью в су-

* В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» в средствах массовой информации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани). Поскольку в тексте употреблены нецензурные выражения, высказывания, способные унижить, оскорбить честь и достоинство лица, здесь и далее текст решения приводится с изъятиями (*примеч. редактора*).

дебных заседаниях и не возражал против рассмотрения дела в отсутствие П., пояснив, что уполномочен выступать от имени обоих заявителей. Совет, учитывая изложенное, а также положение п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката («Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения»), счел возможным рассмотреть дисциплинарное дело в отсутствие заявителя адвоката П.

Заявитель Ф. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился. Заявитель Ф. пояснил, что и он, и адвокат П. как заявители жалобы в отношении адвоката Н. готовы к примирению с ним на взаимной основе при условии отзыва Н. поданной на него (Ф.) жалобы. В противном случае заявитель Ф. настаивал на применении к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности.

Адвокат Н. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии согласился, нарушения признал и пояснил, что все инкриминируемые ему резкие высказывания в отношении заявителей являлись его ответной реакцией на многочисленные, еще более резкие, грубые и неуважительные высказывания заявителей в его адрес в средствах массовой информации и Интернете. При этом адвокат Н. осознает недопустимость своих высказываний с точки зрения профессиональной этики адвоката и сожалеет о них. Публичное комментирование финансовых взаимоотношений и финансовых разногласий с адвокатом Ф. адвокат Н. также объяснил необходимостью ответить на несправедливые и подрывающие его репутацию высказывания последнего о том, что он получает некое финансирование от российской власти, иные способы защиты своих интересов и репутации он не использовал, так как не считал их эффективными. При этом адвокат Н. ссылаясь на имеющееся у него разрешение общей с заявителями жалобы доверительницы С. и ее сестры... на разглашение этих сведений. Адвокат Н. утверждает, что он говорил не о гонораре, а о возмещении (невозмещении) затрат, понесенных им при осуществлении защиты С. Он заявил, что готов извиниться перед адвокатом П.

и примириться с ним, но не видит возможности примирения с адвокатом Ф. и отзыва своей жалобы в отношении последнего.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство с учетом доводов участников, высказанных в заседании Совета, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Достоверность содержания инкриминируемых адвокату Н. публичных высказываний в отношении заявителей, их авторство, а также обстоятельства, при которых они были сделаны адвокатом Н., материалами дисциплинарного производства установлены вне разумных сомнений, и с исчерпывающей полнотой приведены в заключении и не отрицаются самим адвокатом Н.

Переходя к оценке этих высказываний на соответствие требованиям профессиональной этики адвоката, Совет отклоняет все вышеприведенные защитительные доводы адвоката Н. как не влияющие на данную оценку. Совет подчеркивает, что правила и требования профессиональной этики, регулирующие взаимоотношения между адвокатами, а также возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять достоинство и не допускать никаких действий, направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры. К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие требования Кодекса профессиональной этики адвоката:

– *«Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15);*

– *«Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры» (подп. 1 п. 2 ст. 15);*

– *«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);*

– «Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5),

а также следующие положения Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 г. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7):

«Принадлежность к адвокатскому сообществу как к институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2);

– «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требованиям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3);

– «При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (подп. 2.2.1);

– «Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката/представителя по делам, в которых они не участвуют» (подп. 2.2.2);

– «При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности,

установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими правилами» (подп. 2.2.3);

– «Адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц» (подп. 2.2.4);

– «Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (подп. 2.3.1),

– «Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (подп. 2.3.2);

– данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

В этой связи Совет обращает внимание адвоката Н. на несостоятельность самого подхода к оценке им своих нарушений как совершенных «на взаимной основе», но в меньшем масштабе, чем это, по его мнению, сделали адвокаты Ф. и П. Совет также отмечает, что в отсутствие дисциплинарного обвинения в разглашении сведений, составляющих адвокатскую тайну, ссылка адвоката Н. на полученное им согласие доверителя на разглашение обстоятельств его финансовых взаимоотношений с адвокатом Ф. также не влияет на оценку его действий. Наличие такого разрешения не освобождало адвоката Н. от обязанности соблюдения вышеуказанных основополагающих правил публичного поведения, соблюдения принципа корпоративности, требований уважительности и достоинства во взаимоотношениях между адвокатами.

С учетом вышеизложенного, Совет признает полностью обоснованными выводы Квалификационной комиссии о том, что:

– приведенные выше высказывания и выражения адвоката Н. не соответствуют предписаниям п. 1 ст. 4, п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и изложенным требованиям Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Совет Адвокатской палаты

г. Москвы соглашается с Комиссией в том, что адвокатом Н. в адрес адвоката П. были сделаны некорректные высказывания и проявлено неуважительное отношение, что выразилось в использовании слов и выражений «он как человек ***», «лживый ***»;

– комментирование адвокатом Н. и дача им оценок поведению адвоката Ф. с использованием выражения «*Это был гигантский провал Ф.*» является нарушением требований адвокатской этики. Давая подобную оценку при ответе на вопрос о ситуации, сложившейся вокруг письма предположительно от П., которое адвокат Ф. пронес в СИЗО к С., адвокат Н. акцентировал внимание на неудаче своего коллеги, который подвергся обману со стороны третьих лиц и не смог определить его изначально. В силу принципа корпоративности адвокатского сообщества, необходимости взаимного уважения, поддержания чести и достоинства профессии адвоката неудачные действия, совершенные другими адвокатами, не могут и не должны становиться предметом насмешки со стороны другого адвоката и, тем более, предметом распространения и комментирования в средствах массовой информации;

– публичное разбирательство между адвокатами по вопросам, касающимся определения сумм гонорара (вознаграждения) и иных финансовых взаимоотношений, обстоятельств распределения денежных средств между адвокатами и претензий, связанных с их выплатой, является недопустимым и образует нарушение правил адвокатской этики. Законодатель (п. 2 ст. 1, подп. 1 и 3 ст. 18, подп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и адвокатское сообщество (подп. 3 п. 2 ст. 15, п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката) уделяют особое внимание вопросу об определении, фиксации и выплате гонорара (вознаграждения). Частный (приватный) характер взаимоотношений при определении гонорара (вознаграждения) и возмещения затрат, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи, обеспечение этих сведений гарантией соблюдения адвокатской тайны, запрет обсуждения гонорара (вознаграждения) с третьими лицами, бесспорно свидетельствуют о

том, что данные вопросы не подлежат публичному обсуждению и разрешению. Несоблюдение этих требований создает угрозу нарушения профессиональных прав, причинения вреда чести, достоинству или деловой репутации другого адвоката либо авторитету адвокатуры.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Н. в части вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении этих нарушений полностью установленной.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Н. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими и неоднократными, посягают на этические основы адвокатской профессии, характеризуются игнорированием установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката фундаментальных правил профессионального поведения, нанесли вред авторитету адвокатуры, направлены к подрыву доверия к ней, и в силу этого являются недопустимыми и несовместимыми со статусом адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Н. нарушения признал, сожалеет о них, предпринимал попытки минимизировать последствия произнесения одного из неуважительных выражений в адрес адвоката П. (просил журналистку Р. не публиковать («запикать») эти слова), ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. Совет также принимает во внимание, что вышеприведенные высказывания адвоката Н., образующие дисциплинарные нарушения, явились ненадлежащим способом его реагирования на недопустимое и откровенно провокационное поведение заявителей, в особенности адвоката Ф., в отношении адвоката Н. за которое адвокат Ф. привлечен к дисциплинарной ответственности Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 8 августа 2017 г. № 140.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о применении к адвокату Н. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как сораз-

мерной характеру и степени тяжести нарушений и отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В части дисциплинарного обвинения в распространении адвокатом Н. сведений, составляющих адвокатскую тайну, доступ к которым был получен им в результате заключения партнерского договора с заявителями, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о его явной необоснованности и надуманности. Как следует из материалов дисциплинарного производства, партнерский договор в понимании, придаваемом ему п. 8 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, между адвокатами Ф., П. и Н. не заключался и не мог заключаться, поскольку они осуществляли и в настоящее время осуществляют свою адвокатскую деятельность в различных адвокатских образованиях, коллегиях адвокатов. Представленный в материалы дисциплинарного производства меморандум от 8 августа 2014 г. о порядке сотрудничества юристов не является партнерским договором. Каких-либо иных данных о фактах распространения адвокатом Н. сведений, составляющих адвокатскую тайну, заявителями не представлено. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за нарушение требований подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1–2.2.4, 2.3.1–2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения

с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившееся в опубликовании 25 января 2017 г. в аккаунте на своей странице в социальной сети... текста поста... в котором в адрес адвоката П. использовано выражение *«лживый ***»*, п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в использовании им в интервью 3 ноября 2016 г. изданию... выражения в адрес адвоката П. *«он как человек ***»*, в адрес адвоката Ф. *«это был гигантский провал Ф.»*, а также в интервью 2 ноября 2016 г. изданию... 3 ноября 2016 г. изданию... и 11 апреля 2017 г. телеканалу... сведений о взаимоотношениях между ним и адвокатом Ф. по поводу определения сумм гонорара (вознаграждения), обстоятельств его распределения между адвокатами и претензий, связанных с выплатой,

применить к адвокату Н. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Н. по жалобе адвокатов Ф. и П. ...вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

7. Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что в случае возникновения имущественных споров между адвокатом и его доверителем, адвокат может и должен использовать иные способы разрешения возникших в его профессио-

нальной деятельности разногласий с бывшим доверителем по вопросу о денежных расчетах, не прибегая к обращению в правоохранительные органы с заявлением о привлечении своего бывшего доверителя к уголовной ответственности и к участию в оперативно-розыскных мероприятиях в отношении него.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе С. от 20 февраля 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г., вынесенном по результатам нового дисциплинарного разбирательства по делу после возвращения его Решением Совета... адвокатом С. нарушены требования п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4 и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что адвокат при возникновении к ней со стороны доверителя С. имущественных притязаний о возврате выплаченного ей вознаграждения и возмещении денежных средств, оплаченных С. за проведение судебной экспертизы, подала в правоохранительные органы заявление о том, что со стороны С. в отношении нее имеет место вымогательство денежных средств, и приняла участие в оперативно-розыскном мероприятии, в ходе которого передала С. «меченые» денежные купюры.

Одновременно Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., надлежащим образом извещенная о времени и месте заседания Совета и ознакомленная с заключением Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, просила о его отложении, представила письменные возражения, в которых не согласилась с выводами

Квалификационной комиссии о наличии в ее действиях указанных дисциплинарных нарушений со ссылкой на то, что инкриминированными ей действиями защищалась от преступного посягательства (вымогательства денег) со стороны своего доверителя С. и не имела для этого иной возможности.

Совет, обсудив ходатайство адвоката С. об отложении разбирательства, отклонил его на том основании, что в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. При этом адвокат С. реализовала свое право на участие в дисциплинарном производстве, неоднократно давала устные и письменные объяснения по делу (в том числе и вышеуказанные), в связи с чем отложение разбирательства не является необходимым для обеспечения ее прав, выяснения ее позиции и установления обстоятельств дела, при этом оно нарушило бы право заявителя С. на своевременное рассмотрение его жалобы, предусмотренное п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представительница заявителя С. в заседании Совета согласилась с заключением Квалификационной комиссии.

Совет, рассмотрев дисциплинарное дело с учетом возражений адвоката С., в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Совершение адвокатом С. вышеуказанных действий, квалифицированных Комиссией как дисциплинарные нарушения, достоверно установлено и не отрицается ею. Вместе с тем при новом дисциплинарном разбирательстве достоверно установлено, документально подтверждено и указано в заключении Комиссии, что в отношении адвоката С. не было совершено преступного посягательства со стороны С., и, соответственно, ее действия, вопреки ее утверждениям, не являлись защитой от такого посягательства. Указанные обстоятельства установлены процессуальным решением уполномоченного правоприменительного органа, а именно постановлением от 8 февраля

ля 2017 г., вынесенным оперуполномоченным ОУР МО МВД России... и утвержденным руководителем органа дознания, об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению адвоката С. в отношении С. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ. В данном постановлении также указано, что «...Дело по урегулированию споров относится к делам гражданского судопроизводства и рассматривается не иначе как путем подачи заявления в суд частным порядком». Копия указанного постановления, заверенная надлежащим образом, приобщена к материалам дисциплинарного производства. Сведений о принятии каким-либо уполномоченным органом иного решения по данному вопросу, которым был бы признан факт совершения в отношении адвоката С. преступного посягательства со стороны С., в материалах дисциплинарного дела не содержится. Адвокат С. в заседании Совета 20 июня 2017 г. пояснила, что в настоящее время она не настаивает на привлечении С. к уголовной ответственности, поэтому не получала в полиции копию принятого по ее заявлению решения, не знакомилась с ним и не обжаловала его. Ей известно из телефонного разговора с человеком, представившимся сотрудником полиции, что по ее заявлению отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, однако никакой официальной информацией и документами по этому вопросу она не располагает.

Изложение фактических обстоятельств в указанном постановлении органа дознания соответствует тому, как они установлены и изложены в заключении Квалификационной комиссии, и у Совета не имеется оснований для сомнений в полноте и достоверности их установления.

В связи с изложенным содержащаяся в заключении Квалификационной комиссии информация о том, что адвокат С. 11 июля 2017 г. (то есть после возвращения дисциплинарного дела Советом именно для уточнения позиции уполномоченного правоприменительного органа в отношении уголовно-правовой оценки действий С.) обжаловала вышеуказанное постановление об отказе в

возбуждении уголовного дела по ее заявлению, не влияет на выводы Совета по настоящему дисциплинарному производству и не препятствует принятию по нему решения.

При таких обстоятельствах Совет отклоняет как несостоятельный опровергнутый довод адвоката С. о вынужденной защите от преступного посягательства (вымогательства денег) со стороны С. путем обращения в полицию с заявлением о преступлении и личного участия в оперативно-розыскном мероприятии, в ходе которого она передела ему меченые денежные купюры, с которыми он был задержан. Совет также разделяет выводы Квалификационной комиссии о том, что адвокат С. как независимый профессиональный советник по правовым вопросам не могла не понимать, что действия ее доверителя С. не содержали признаков преступного вымогательства, поскольку в январе 2017 года между С., оценившим оказанную ему юридическую помощь как некачественную, и адвокатом С. возник спор об обоснованности размера выплаченного адвокату и отработанного ею гонорара, а также об обоснованности понесенных заявителем С. затрат в размере 63 000 рублей на проведение судебной экспертизы, которые он считал подлежащими возмещению. Тот факт, что у адвоката С. не было имущественных претензий к доверителю С., не означает, что подобные претензии к ней отсутствовали у С. Более того, наличие у доверителя С. таких претензий к адвокату С., о которых ей было известно, подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного дела электронной перепиской между ними. Несогласие адвоката С. с требованием С. выплатить ему 78 000 рублей, из которых 15 000 рублей гонорар, полученный адвокатом С. за ведение ею гражданского дела С., и 63 000 рублей – стоимость проведенной по делу доверителя судебной экспертизы, оплату которой он произвел официально на основании определения К. районного суда г. Москвы, не могло являться для адвоката С. надлежащим основанием для оценки действий С. как преступного вымогательства чужого имущества. Совет соглашается с Квалификационной комиссией и в том, что при установленных обстоятельствах дача адвокатом С. согласия на участие в оперативно-розыскном мероприятии, а затем и само

участие в нем, выразившееся в передаче доверителю С. меченых денежных купюр на сумму 50 000 рублей, не вызывалось какой-либо необходимостью и никоим образом не могло повлечь за собой получение доказательств совершения доверителем С. в отношении нее преступного деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 163 УК РФ, поскольку само это деяние не имело места.

Оценивая совокупность обстоятельств, установленных в результате дисциплинарного производства, Совет признает опровергнутой презумпцию добросовестности адвоката С. в части, касающейся подачи ею заявления о преступлении в отношении доверителя С. и участия в оперативно-розыскном мероприятии, и оценивает эти ее действия как нарушение требований п. 1 ст. 4 и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Имея статус адвоката, то есть, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, оказывающим квалифицированную юридическую помощь, адвокат С., не убедившись в отсутствии какой-либо иной возможности эффективно противостоять необоснованным, по ее мнению, требованиям своего бывшего доверителя С. о передаче ему 78 000 рублей, подала в правоохранительные органы заявление о преступлении в отношении своего доверителя С., согласилась на участие в оперативно-розыскном мероприятии и приняла в нем участие. При этом адвокату С. был достоверно известен порядок разрешения имущественных споров между адвокатом и его доверителем, и она могла и должна была использовать иные способы разрешения возникших в ее профессиональной деятельности разногласий с бывшим доверителем по вопросу о денежных расчетах, не прибегая к обращению в правоохранительные органы с заявлением о привлечении своего бывшего доверителя к уголовной ответственности и к участию в оперативно-розыскных мероприятиях в отношении него.

В соответствии с п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Согласно п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается.

Пунктом 3.1. ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе осуществления адвокатской деятельности несовместимо со статусом адвоката. При этом, как подчеркивается в утвержденном Советом Федеральной палаты адвокатов от 28 января 2016 г. (Протокол № 3) Разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по этике и стандартам по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, *«...участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников»*. При этом, согласно вышеуказанному разъяснению, участие адвоката в таких действиях может быть только вынужденным, основанным на общеправовом принципе крайней необходимости, и, прежде чем принять решение об участии в ОРД, адвокат должен выполнить целый ряд действий и убедиться в отсутствии какой-либо иной возможности эффективно противостоять преступным действиям, кроме участия самого адвоката в ОРД.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката С. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими и несовместимыми со статусом адвоката, поскольку прямо и грубо противоречат установленным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката фундаментальным правилам профессионального поведения, нанесли вред авторитету адвокатуры и были направлены к подрыву доверия к ней. Совет учитывает и позицию заявителя жалобы С., который в заседании Совета 20 июня 2017 г. пояснил, что его главной претензией к

адвокату С. являются не деньги (хотя он по-прежнему считает, что она должна возратить ему неотработанный гонорар и возместить убытки), а именно то, что она, адвокат, «сдала» своего доверителя в полицию без каких-либо законных оснований, тем самым предала его, злоупотребила его доверием и дискредитировала себя как адвоката.

Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката С. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только была бы несоразмерной и не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с требованиями п. 1.1. ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливая срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом С. до вступления в силу указанных норм Кодекса, в связи с чем ее положение не может быть ухудшено, но может быть улучшено их применением. По этой причине, а также с учетом всей совокупности установленных по делу обстоятельств, Совет считает необходимым применить в отношении адвоката С. ныне действующую редакцию п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката с обратной силой и установить указанный срок в отношении адвоката С. продолжительностью в 1 (один) год.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части дисциплинарных обвинений по основаниям, приведенным в заключении Комиссии, поскольку в ходе

дисциплинарного производства не было получено достаточных доказательств совершения адвокатом С. иных нарушений, и, следовательно, презумпция ее добросовестности в этой части не опровергнута.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за нарушение п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4 и п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат С. при возникновении к ней со стороны доверителя С. имущественных притязаний о возврате выплаченного ей вознаграждения и возмещении денежных средств, оплаченных С. за проведение судебной экспертизы, подала в правоохранительные органы заявление о том, что со стороны С. в отношении нее имеет место вымогательство денежных средств, и приняла участие в оперативно-розыскном мероприятии, в ходе которого передала С. «меченые» денежные купюры, применить к адвокату С. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении С. срок, по истечении которого она допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 1 (один) год;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе С. от 20 февраля 2017 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

8. Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что неисполнение адвокатом минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, выразившееся в фактическом уклонении от оказания такой помощи обвиняемому, в совокупности с действиями, совершенными против воли доверителя путем неподдержания заявления

подзащитного об отказе от него как адвоката по назначению, являлись умышленными и тяжкими, повлекшими существенное нарушение права доверителя на защиту.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы. . . рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. дисциплинарное производство в отношении адвоката Т., возбужденное по жалобе Б. от 22 марта 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 26 июля 2017 г. адвокатом Т. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1, 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя), в том числе во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся (1) в осуществлении ознакомления 27 декабря 2016 г. с материалами уголовного дела, состоящего из 12 томов, в период с 14.45 до 14.55 час., а также в заявлении по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства о его прекращении «в связи с недоказанностью причастности» Б. к совершению преступления без приведения какой-либо мотивировки, отражающей позицию защиты, свидетельствующей о ее обоснованности и позволяющей следователю дать аргументированный ответ на изложенные в ходатайстве доводы, (2) в неподдержании заявления обвиняемого Б. об отводе адвоката Т. и в непринятии мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи, в обосновании заявления об отказе от защитника-адвоката Т., (3) в неподаче им апелляционной жалобы на постановление... суда от 10 января 2017 г. о продлении Б. срока содержания под стражей.

Одновременно с этим Квалификационной комиссией вынесено заключение о необходимости прекращения дисципли-

нарного производства, возбужденного в отношении адвоката Т. по жалобе Б. от 22 марта 2017 г. в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Т. 27 декабря 2016 г. принял участие в предъявлении Б. обвинения в окончательной редакции, допросе Б. в качестве обвиняемого, а также в подписании протоколов, составленных в порядке ст. 215 и 218 УПК РФ, в отсутствие самого обвиняемого Б. как не нашедших своего безусловного подтверждения в ходе рассмотрения дела в Квалификационной комиссии, а, следовательно, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Т., будучи надлежащим образом извещенным о дне и времени рассмотрения Советом заключения Квалификационной комиссии в отношении него, на заседание Совета не явился, ходатайство об отложении дисциплинарного разбирательства не заявил. В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Изучив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Т., Совет считает необходимым в полном объеме согласиться с выводами Комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Установленный в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений факт сверхформального исполнения адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей (а по существу создание лишь видимости их исполнения), выразившийся в «ознакомлении» в рамках ст. 217 УПК РФ за 10 минут (27 декабря 2016 г., с 14.45 до 14.55 час.) с 12 томами уголовного дела и последующем заявлении немотивированного и необоснованного никакими доводами ходатайства о прекращении уголовного дела «в связи с недоказанностью причастности» Б., свидетельствует о том, что адвокат Т. фактически самоустранился от оказания своему доверителю квалифицированной юридической

помощи, не обеспечив тем самым реализацию конституционной гарантии на ее получение (ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации). Подобное заведомо упречное и профессионально недопустимое ни при каких обстоятельствах поведение адвоката Т. обоснованно признано Квалификационной комиссией ненадлежащим исполнением адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.

Совет также признает обоснованными и нашедшими свое полное подтверждение в материалах дисциплинарного дела и заключении Комиссии дисциплинарные обвинения заявителя Б. в отношении адвоката Т. в неподдержании последним заявления обвиняемого Б. об отказе от адвоката Т., сделанного в судебном заседании 10 января 2017 г., и в непринятии им мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание тому юридической помощи в обосновании этого заявления.

Неисполнение адвокатом Т. минимальных стандартов оказания квалифицированной юридической помощи при заявлении обвиняемым отказа от защитника по назначению, выразившееся в фактическом уклонении от оказания такой помощи обвиняемому Б., в совокупности с действиями, совершенными против воли доверителя путем неподдержания заявления подзащитного об отказе от него как адвоката по назначению, – все эти допущенные адвокатом Т. нарушения (как каждое в отдельности, так и в совокупности) обоснованно квалифицированы Комиссией как ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей.

Кроме того, Совет признает полностью и вне разумных сомнений доказанным факт бездействия адвоката Т., выразившегося в отказе от подготовки и подачи апелляционной жалобы на постановление... суда от 10 января 2017 г. о продлении срока содержания под стражей его подзащитному Б., во всяком случае, существенно ущемляющего конституционное право человека на свободу.

Совет неоднократно отмечал, что наличие правовых оснований для обжалования судебного решения, затрагивающего конституционное право лица на свободу и связанного с избранием

этому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, для адвоката, участвующего в деле в качестве защитника такого лица, должно в первую очередь обосновываться исходя из того постулата, что свобода является естественным состоянием любого человека и гражданина (так называемая презумпция свободы), в связи с чем любое ее ограничение должно являться надлежащим образом мотивированным и обоснованным исключением, а не правилом. В силу этих же обстоятельств судебное решение об избрании данной меры пресечения подлежит проверке вышестоящим судом по жалобе стороны защиты.

Игнорирование адвокатом Т. этого требования обоснованно квалифицировано Комиссией как неисполнение им своих профессиональных обязанностей вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Одновременно с этим Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части дисциплинарных обвинений в том, что адвокат Т. 27 декабря 2016 г. принял участие в предъявлении Б. обвинения в окончательной редакции, допросе Б. в качестве обвиняемого, а также в подписании протоколов, составленных в порядке ст. 215 и 218 УПК РФ, в отсутствие самого обвиняемого Б., как не нашедших своего безусловного доказательства в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. Эти обвинения не нашли своего подтверждения в ходе дисциплинарного разбирательства, следовательно, презумпция добросовестности адвоката Т. в указанной части не опровергнута.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Т. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными и тяжкими, повлекли существенное нарушение права доверителя Б. на защиту и сопровождалось злостным неисполнением адвока-

том Т. решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своих полномочий. Бездействие адвоката Т., его крайне формальное, исключительно для вида, участие в важнейших процессуальных действиях, его профессиональное невежество, умышленное противопоставление себя всему адвокатскому сообществу и установленным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката правилам профессионального поведения, продемонстрированные при установленных и описанных выше обстоятельствах, нанесло вред авторитету адвокатуры, было направлено к подрыву доверия к ней и по существу является предательством интересов доверителя, поскольку создавало ложную видимость соблюдения его права на защиту. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката Т. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности не только была бы несоразмерной и не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

Устанавливая в соответствии с требованиями п. 1.1 ст. 25, п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, срок, по истечении которого указанное лицо допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, Совет принимает во внимание, что нарушения были совершены адвокатом Т. до вступления в силу указанных норм Кодекса, в связи с чем его положение не может быть ухудшено их применением. По этой причине, а также с учетом тяжести нарушений, Совет считает необходимым установить указанный срок в отношении адвоката Т. продолжительностью в 3 (три) года.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил:

– за ненадлежащее, вопреки предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 2 п. 1 ст. 9 во взаимосвязи с п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя), выразившееся в (1) осуществлении ознакомления 27 декабря 2016 г. с материалами уголовного дела, состоящего из 12 томов, в период с 14.45 по 14.55 час., а также в заявлении по результатам ознакомления с материалами уголовного дела ходатайства о его прекращении «в связи с недоказанностью причастности» Б. к совершению преступления без приведения какой-либо мотивировки, отражающей позицию защиты, свидетельствующей о ее обоснованности и позволяющей следователю дать аргументированный ответ на изложенные в ходатайстве доводы, в (2) неподдержании заявления обвиняемого Б. об отводе адвоката Т. и в непринятии мер, направленных на согласование позиции с доверителем и оказание ему юридической помощи в обосновании заявления об отказе от защитника-адвоката Т., в (3) неподаче им апелляционной жалобы на постановление М. городского суда от 10 января 2017 г. о продлении Б. срока содержания под стражей, применить к адвокату Т. ...меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Установить в отношении Т. срок, по истечении которого он допускается к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, продолжительностью в 3 (три) года;

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Т. по жалобе Б. от 22 марта 2017 г., вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

9. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, указал, что высказывания адвоката являются умышленными, тяжкими, посягающими на этические основы адвокатской профессии, характеризуются систематическим, демонстративным и злостным игнорированием установленных законом правил профессионального поведения. Однако приняв во внимание, что адвокат вменяемые ему нарушения признал, выразил готовность к примирению с другим адвокатом, дисциплинарных взысканий не имеет, и, предоставляя адвокату шанс кардинально изменить свое поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, Совет пришел к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф., возбужденное по жалобе адвоката Н. от 7 апреля 2017 г.

В соответствии с заключением Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г. адвокатом Ф. нарушены требования:

– п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1–2.2.4, 2.3.1–2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в опубли-

ковании им на различных сервисах... принадлежащих адвокату Ф. и используемых им в период с 3 ноября 2016 г. по 26 марта 2017 г. высказываний в адрес адвоката Н., в которых употребляются ненормативные слова и выражения* («грязный ***», «И. ваш пусть идет ***», «его *** ***», «***», «***»), устойчивые негативные фразеологизмы («***», «***», «*** ***», «*** ***»), выражения, ставящие под сомнение независимость адвоката («у адвоката Н. есть и куратор...», «Н. сел на *** бабки»), свидетельствующие о совершении незаконного и/или неэтичного поступка («фальсификация им доказательств»), позволяющие именовать адвоката в нарушение общепринятой традиции обращений друг к другу, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката, ставящие под сомнение его профессионализм («Вынужден предостеречь... от того, чтобы иметь дело с так называемым адвокатом Н. Он вас отправит в колонию, как Ч., В. и К.!»; «***», «идиот», «дурак», «отказалась от адвоката Н. Теперь у нее есть шанс», «болтун и бездельник», «своими вопросами он отправил девушку на... года», «не знает законодательства», «адвокатов надо выбирать правильных») (в продолжение поста о том, что Верховный Суд Российской Федерации оставил в силе приговор... а также в даче им... публичного комментария на сайте... по уголовному делу... в котором адвокат Ф. не принимал участия в каком-либо процессуальном статусе);

– п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию дру-

* В соответствии с Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 101-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере использования русского языка» в средствах массовой информации не допускается использования слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани). Поскольку в тексте употреблены выражения, высказывания, способные унижить, оскорбить честь и достоинство лица, здесь и далее текст решения приводится с изъятиями (примеч. редактора).

гого адвоката либо авторитет адвокатуры)), что выразилось в использовании им в интервью различным средствам массовой информации в период с 30 октября по 10 ноября 2016 г. слов и выражений, свидетельствующих о критике тактики работы адвоката Н. по конкретному уголовному делу, даче оценок его профессионализму и опыту, утверждений, что адвокат Н. «не своей профессией занимается» и оказывает неквалифицированную юридическую помощь, поскольку не является к своему доверителю в следственный изолятор в течение трех недель.

Согласно этому же заключению в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. в заседании Совета в целом согласился с заключением Квалификационной комиссии. Адвокат Ф. пояснил, что не помнит всех своих многочисленных высказываний в адрес адвоката Н. Некоторые из высказываний, которые приведены в заключении Квалификационной комиссии, он признает своими, в отношении остальных доверяет Квалификационной комиссии, полагается на достоверность ее выводов и также не отрицает их авторство. Адвокат Ф. согласен с тем, что ряд этих высказываний является резкими и грубыми, и что подобный стиль общения в Интернете, в том числе в социальных сетях, для него действительно характерен. Вместе с тем он не считает, что в отношении К. ...им были допущены негативные или осуждающие высказывания, а также высказывания, не соответствующие действительности. Он полагает, что, напротив, высказал сочувствие к ней в связи с суровым наказанием, которое ей назначено судом. О содержании материалов данного дела его информировал адвокат З., который работает над жалобой по нему в Европейский Суд. Кроме того, адвокат З. дал ему согласие на публичное комментирование обстоятельств данного дела. Адвокат Ф. обратил внимание, что он и адвокат П. как заявители жалобы в отношении адвоката Н. были готовы к примирению с последним на взаимной основе при условии отзыва

Н. поданной на него (Ф.) жалобы, однако адвокат Н. от примирения с ним отказался.

Адвокат Н. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии в целом согласился. Он пояснил, что не видит возможности примирения с адвокатом Ф., поскольку расценивает его поведение как злонамеренную травлю, направленную на уничтожение его (адвоката Н.) репутации в глазах настоящих и потенциальных доверителей... также как причиняющее вред правам и законным интересам его доверителей... Адвокат Н. считает подобное поведение адвоката Ф. несовместимым с принадлежностью к адвокатскому сообществу и просит о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство с учетом доводов участников, высказанных в заседании Совета, в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, так как оно основано на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Достоверность содержания инкриминируемых адвокату Ф. публичных высказываний в отношении адвоката Н., их авторство, а также обстоятельства, при которых они были сделаны адвокатом Ф., материалами дисциплинарного производства установлены вне всяких разумных сомнений, с исчерпывающей полнотой приведены в заключении и не отрицаются самим адвокатом Ф., который в заседании Совета также заявил, что ему неизвестно, по какой причине его представители отрицали его (адвоката Ф.) авторство данных высказываний в ходе дисциплинарного разбирательства в Квалификационной комиссии.

Переходя к оценке этих высказываний на соответствие требованиям профессиональной этики адвоката, Совет отклоняет все приведенные выше защитительные доводы адвоката Ф. как несостоятельные и не влияющие на такую оценку. Совет подчеркивает, что правила и требования профессиональной этики, регулирующие взаимоотношения между адвокатами, а также возлагающие на адвоката обязанности при всех обстоятельствах сохранять достоинство и не допускать никаких действий,

направленных к подрыву доверия и умалению авторитета адвокатуры, включая правила, относящиеся к публичному поведению адвокатов, являются основополагающими правилами профессионального поведения, отражающими саму суть адвокатской профессии, устоев и традиций адвокатуры. К числу этих требований и правил, в частности, относятся следующие положения Кодекса профессиональной этики адвоката:

– «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1 ст. 15);

– «Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры» (подп. 1 п. 2 ст. 15);

– «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

– «Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия» (п. 2 ст. 5),

а также следующие предписания Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных 28 сентября 2016 г. Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (Протокол № 7):

– «Принадлежность к адвокатскому сообществу как институту гражданского общества предполагает наличие у членов этого сообщества активной гражданской позиции, выражаемой ими, в том числе, публично как по правовым, так и по иным социально значимым проблемам. Проявление этой позиции должно осуществляться с неукоснительным соблюдением принципов профессионального поведения адвокатов и традиций российской адвокатуры, способствовать укреплению доверия как к конкретным адвокатам, так и к адвокатскому сообществу в целом, росту их авторитета» (п. 1.2);

– «Вступая в адвокатское сообщество и принося присягу, адвокат добровольно принимает установленные правила поведения, вытекающие из характера и особенностей избранной им профессии. Поведение адвоката в сети «Интернет» как форма его публичной активности должно отвечать тем же требовани-

ям, что и иные действия адвоката в профессиональной сфере, при условии, что очевидна принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу или это недвусмысленно явствует из его поведения» (п. 1.3);

– «При установлении контактов и общении в сети «Интернет» адвокат должен проявлять свойственную профессии сдержанность, осторожность и корректность» (подп. 2.2.1);

– «Не допускается публичное комментирование адвокатами при осуществлении адвокатской деятельности, а равно в качестве личных суждений позиций другого адвоката/представителя по делам, в которых они не участвуют» (подп. 2.2.2);

– «При комментировании адвокатами конкретных дел необходимо, чтобы такие комментарии не нарушали положений действующего законодательства и прав третьих лиц, а также отвечали требованиям к адвокатам и адвокатской деятельности, установленным действующим законодательством, Кодексом профессиональной этики адвоката и настоящими правилами» (п. 2.2.3);

– «Адвокату следует учитывать, что традиции российской адвокатуры несовместимы с публичным порицанием подозреваемых и обвиняемых лиц» (подп. 2.2.4);

– «Высказываниям адвоката в сети «Интернет» должны быть чужды правовой нигилизм, любой вид агрессии, розни и нетерпимости» (подп. 2.3.1);

– «Адвокат обязан вести себя уважительно и не допускать оскорбительного поведения» (подп. 2.3.2).

Данные правила являются универсальными и императивными, адвокат не вправе отступать от них как по собственной инициативе, так и в ответ на подобные действия других адвокатов или иных лиц, а также по любым иным причинам.

Совет обращает внимание адвоката Ф. на несостоятельность его ссылок на информацию о содержании материалов дела в отношении К. ...полученную им от адвоката З., а также на якобы полученное согласие последнего на публичное комментирование обстоятельств данного дела. Совет отмечает, что адвокат З. не имел полномочий на подобное информирование адвоката Ф.

без согласия доверителя, а представленное адвокатом Ф. в материалы дисциплинарного производства адресованное ему письмо адвоката З. в действительности не содержит тех сведений и разрешений, которые адвокат Ф. этому письму приписывает. Вне зависимости от этого Совет вновь подчеркивает универсальный характер приведенных выше правил публичного поведения адвоката, включая недопустимость комментирования и дачи оценок позиции защиты и работы защитников по делу, в котором адвокат не участвует. Совет также подчеркивает, что публичное высказывание адвоката Ф. в отношении К. ... тем более, содержащее не соответствующее действительности (прямо противоречащее содержанию приговора суда, вступившего в законную силу) утверждение о ее виновности и признании ею вины, равно как и оценку ее личных качеств, во всех случаях недопустимо, даже если в этом же высказывании содержится критика сурового наказания, назначенного ей судом.

С учетом изложенного Совет признает полностью обоснованными выводы Квалификационной комиссии о том, что приведенные выше высказывания и выражения адвоката Ф. не соответствуют положениям п. 1 ст. 4, п. 1, подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и изложенным требованиям Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Так, упречным и противоречащим правилам профессиональной этики является сам факт дачи адвокатом Ф. публичного комментария по уголовному делу, в котором он не принимал участия. Более того, давая комментарий, адвокат Ф. изложил не соответствующие действительности сведения, чем нарушил права осужденной... В частности, адвокат Ф. сообщил, что *«действия, в которых она обвиняется, она и правда совершила. Она не только переписывалась, но и пыталась выехать... предприняла попытку пересечь границу... Ее действия попадают под статью... Она признавала вину и в последнем слове раскаялась... Приняла ислам и сделала и другие шаги в эту сторону, в сторону совершения деяний, которые квалифицируются как преступления. Стоило бы остановиться, но в силу*

слабого характера она не могла». Между тем из приговора... вступившего в законную силу (надлежаще заверенная копия имеется в материалах дисциплинарного производства), следует, что *«подсудимая... виновной себя в приготовлении к участию в деятельности... организации не признала, пояснив при этом, что не планировала и не совершила каких-либо действий, направленных на вступление в... организацию»*. Вопреки п. 2.2.4 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», адвокат Ф. публично осуществил порицание осужденной... указав, что *«она поддалась дурному влиянию в силу слабости характера... Стоило бы остановиться, но в силу слабого характера она не могла»*.

Совет в Разъяснениях от 2 марта 2004 г. «О выступлениях в средствах массовой информации» указал: *«По общему правилу, адвокат не должен комментировать дела, в которых он не принимал участия. Исключения возможны, если адвокат получил на комментарий согласие коллеги, либо произвол абсолютно очевиден. Необходимо помнить, что для гражданских и уголовных дел, в которых имеются потерпевшие, не существует нейтральных правовых оценок. Такие оценки всегда будут в пользу одной из сторон и во вред другой. Категорически недопустимы публичные советы коллегам, как им вести дела, например, куда и с какими жалобами обращаться. Адвокатом, избравшим иную тактику защиты, подобное вторжение в его профессиональную деятельность обоснованно может быть расценено как умаление деловой репутации и, в случае обращения в Совет, повлечь для «советчика» меру дисциплинарного взыскания»* (Разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2004 г. «О выступлениях в средствах массовой информации» // Специальный выпуск «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» // Сборник нормативных и информационных материалов за 2002–2014 годы». М., 2014. С. 109–110).

Адвокатом Ф. в адрес адвоката Н. были сделаны многочисленные некорректные высказывания, чем проявлено крайне неуважительное отношение, выразившееся, в том числе, в использовании ненормативных, бранных и нецензурных слов

и выражений («грязный ***», «И. ваш пусть идет ***», «его *** ***», «***», «***»), устойчивых негативных фразеологизмов («***», «***», «*** ***», «*** ***»), выражений, ставящих под сомнение независимость адвоката («у адвоката Н. есть и куратор...», «Н. сел на *** бабки»), выражений, свидетельствующих о совершении незаконного и/или неэтичного поступка («фальсификация им доказательств»), выражений, позволяющих пренебрежительно, с нарушением общепринятой традиции обращений друг к другу называть адвоката. Помимо этого, адвокат Ф. употребил выражения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию Н. как адвоката (ставящие под сомнение его профессионализм): «Вынужден предостеречь... от того, чтобы иметь дело с так называемым адвокатом Н. Он вас отправит в колонию, как Ч., В. и К!», «***», «идиот», «дурак», «отказалась от адвоката Н. Теперь у нее есть шанс», «болтун и бездельник», «своими вопросами он [Н.] отправил девушку на... года», «не знает законодательства», «адвокатов надо выбирать правильных».

Критикуя тактику адвоката Н. по конкретному делу, давая негативную оценку его профессионализму и опыту, называя его «слабым», утверждая, что адвокат Н. «не своей профессией занимается» и оказывает неквалифицированную юридическую помощь, поскольку не является к своему доверителю в следственный изолятор в течение трех недель, адвокат Ф. также допустил выражения, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката Н.

Завершая оценку вышеприведенных многочисленных публичных высказываний адвоката Ф. в адрес адвоката Н., многие из которых носят характер площадной брани, содержат нецензурные выражения, Совет еще раз подчеркивает, что данными высказываниями адвокат Ф. грубо, демонстративно и многократно (систематически) проигнорировал приведенные выше обязательные требования профессиональной этики. Совет считает, что, как этими высказываниями в отдельности, так и самим свойственным ему в целом, по его собственному признанию, стилем публичного общения, адвокат Ф. продемонстрировал

предельно низкие стандарты поведения, обычно характеризующиеся как неупорядоченность.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. в части вышеуказанных дисциплинарных обвинений опровергнутой, а его вину в совершении этих нарушений полностью установленной. Совет также признает поведение адвоката Ф. в отношении адвоката Н. откровенно провокационным, деморализующим и направленным на уничтожение его профессиональной и личностной репутации.

Что же касается довода о пропуске срока применения мер дисциплинарной ответственности, заявлявшегося адвокатом Ф. при разбирательстве в Квалификационной комиссии, то, несмотря на то, что данный довод в заседании Совета ни им, ни его представителем не заявлялся, Совет подтверждает правильность его оценки Квалификационной комиссией как несостоятельного. Так, в соответствии с абз. 1 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции до 20 апреля 2017 г.) «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)». Согласно действующей редакции данной нормы «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)». Публикации в СМИ и Интернете (в том числе в социальных сетях), являющиеся предметом настоящего дисциплинарного производства, имели место в период с 30 октября 2016 г. по 26 марта 2017 г. Таким образом, годичный срок применения мер дисциплинарной ответственности в отношении этих высказываний не истек.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за совершенные нарушения, Совет принимает во внимание, что они являются умышленными, тяжкими, посягающими на этические основы адвокатской профес-

сии, характеризуются систематическим, демонстративным и злостным игнорированием установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката фундаментальных правил профессионального поведения, нанесли вред авторитету адвокатуры, были направлены к подрыву доверия к ней, и в силу этого являются недопустимыми и несовместимыми со статусом адвоката. Вместе с тем Совет учитывает, что адвокат Ф. нарушения признал, выразил готовность к примирению с адвокатом Н., дисциплинарных взысканий не имеет.

Принимая во внимание совокупность указанных обстоятельств и предоставляя адвокату Ф. шанс кардинально изменить свое поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, Совет приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

В части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, в распространении адвокатом Ф. высказываний относительно получения грантов, «распространения проплаченных материалов в поддержку Н.», «проплаченной компании по раскрутке», а также иных высказываний, не содержащих прямой идентификации Н., Совет соглашается с заключением Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку достаточных оснований для вывода о нарушении адвокатом Ф. этими высказываниями требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не имеется. Содержание этих высказываний не позволяет вне разумных сомнений утверждать, что в них затронуты честь, достоинство или деловая репутация адвоката Н.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил за нарушение требований:

– подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов

Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1–2.2.4, 2.3.1–2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), выразившееся в опубликовании на сервисах... принадлежащих адвокату Ф. и используемых им, в период с 3 ноября 2016 г. по 26 марта 2017 г. высказываний в адрес адвоката Н., в которых используются ненормативные слова и выражения («грязный ***», «И. ваш пусть идет ***», «его *** ***», «***», «***»), устойчивые негативные фразеологизмы («***», «***», «*** ***», «*** ***»), выражения, ставящие под сомнение независимость адвоката («у адвоката Н. есть и куратор..», «Н. сел на *** бабки»), свидетельствующие о совершении незаконного и/или неэтичного поступка («фальсификация им доказательств»), позволяющие именовать адвоката в нарушение общепринятой традиции обращений друг к другу, умаляющие честь, достоинство и деловую репутацию адвоката, ставящие под сомнение его профессионализм («Вынужден предостеречь... от того, чтобы иметь дело с так называемым адвокатом Н. Он вас отправит в колонию, как Ч., В. и К!»; «***», «идиот», «дурак»; «отказалась от адвоката Н. Теперь у нее есть шанс», «болтун и бездельник», «своими вопросами он отправил девушку на ...года», «не знает законодательства», «адвокатов надо выбирать правильных» (в продолжение поста о том, что Верховный Суд Российской Федерации оставил приговор в силе ...));

– подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и

исполнять решения органов... Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с п. 2.2.1–2.2.4 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утвержденных Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 г. (Протокол № 7)), п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в даче им... публичного комментария на сайте... по уголовному делу в отношении... осужденной... в котором адвокат Ф. не принимал участия в каком-либо процессуальном статусе;

– п. 1 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав») и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен употреблять выражения, умаляющие честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката либо авторитет адвокатуры»), что выразилось в использовании им в интервью различным средствам массовой информации в период с 30 октября по 10 ноября 2016 г. слов и выражений, свидетельствующих о критике тактики работы адвоката Н. по конкретному уголовному делу, даче оценок его профессионализму и опыту, утверждений, что адвокат Н. «не своей профессией занимается» и оказывает неквалифицированную юридическую помощь, поскольку не является к своему доверителю в следственный изолятор в течение трех недель, применить к адвокату Ф. ... меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

– прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Ф. по жалобе адвоката Н. ... вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии)

адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

10. Совет Адвокатской палаты указал, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера оказываемых ему услуг. Равным образом недопустимо дублирование в двух отдельных соглашениях одинаковых по своему назначению и правовой природе поручений. Кроме того, Совет вновь подчеркнул, что включение в договор об оказании юридической помощи условия о неустойке и/или о невозврате выплаченного гонорара в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения является недопустимым.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрел в закрытом заседании 8 августа 2017 г. ...дисциплинарное производство в отношении адвоката Ф., возбужденное по жалобе АО «Т.» от 20 февраля 2017 г.

...Согласно заключению Квалификационной комиссии от 12 июля 2017 г., адвокат Ф., вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1, 3, 4 п. 1 ст. 7 и подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 и 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем АО «Т.», выразившимся в том, что он:

– договоры на оказание юридической помощи... от 30 апреля 2015 г., 22 и 23 марта... 19 июля и... 16 сентября 2016 г. заключил не от своего имени, а от имени Московской коллегии адвокатов «...»;

– включил в договоры... от 23 марта... 19 июля... 16 сентября 2016 г. пункт 4.6, согласно которому в случае расторжения договоров выплаченные ранее адвокату Ф. в качестве авансов

денежные средства доверителю АО «Т.» не возвращаются, что противоречит п. 1 ст. 782, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ;

– заключил с доверителем договоры... от 30 апреля 2015 г. и 23 марта 2016 г., имеющие одни и тот же предмет (консультирование доверителя по правовым вопросам и составление документов правового характера), при том, что с 23 марта по 24 сентября 2016 г. эти договоры действовали одновременно.

В оставшейся части дисциплинарное производство, согласно заключению Квалификационной комиссии, подлежит прекращению вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Ф. представил письменные возражения, в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии не согласился, предъявленные ему дисциплинарные обвинения не признал, пояснив, что указание в договорах Московской коллегии адвокатов «...» в качестве стороны, лица, оказывающего юридическую помощь, является, по его мнению, технической ошибкой, при этом доверителю было ясно, что он фактически вступил в договорные отношения именно с адвокатом Ф. Кроме того, в договорах отсутствует понятие неустойки, а при заключении и исполнении договора он исходил из интересов доверителя в лице генерального директора АО «Т.» М., исполнявшего обязанности директора в период действия договоров. Договор от 30 апреля 2015 г. являлся рамочным, а договор от 23 марта 2016 г. по существу являлся дополнительным соглашением к нему по конкретному делу, поэтому их нельзя считать дублирующими и имеющими идентичный предмет.

Представитель заявителя АО «Т.» адвокат Д. в заседании Совета с заключением Квалификационной комиссии в целом согласился, доводы, изложенные в жалобе и письменных пояснениях АО «Т.», поддержал.

Совет в полном объеме соглашается с заключением Квалификационной комиссии, поскольку ее выводы основаны на полно и правильно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что между Московской коллегией адвокатов «...» и АО «Т.» были заключены пять договоров на оказание юридической помощи: договоры... от 30 апреля 2015 г. ... 22 и 23 марта... 19 июля... 16 сентября 2016 г. Во всех договорах в качестве стороны, лица, принимающего на себя обязательство оказать юридическую помощь, указана Московская коллегия адвокатов «...».

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что довод адвоката Ф. о техническом характере ошибки при указании лица, оказывающего юридическую помощь, является несостоятельным. Адвокат Ф. как профессиональный участник правоотношения, связанного с заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, не мог не осознавать необходимость точного указания в договорах того лица, которое непосредственно принимает обязательство по оказанию юридической помощи, и этим лицом согласно императивным требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» мог быть только адвокат (или несколько адвокатов), но не адвокатское образование, поскольку оно не осуществляет адвокатскую деятельность. Учитывая это, следует констатировать, что в действиях адвоката Ф. имеет место не техническая ошибка, а прямое нарушение требований закона и ненадлежащее исполнение обязанности адвоката. Это нарушение ухудшило положение доверителя, АО «Т.», поскольку вынудило его предъявлять иски в рамках арбитражного дела... Московской коллегии адвокатов «...», а не к адвокату Ф., который в действительности несет личную ответственность перед доверителем. Совет принимает во внимание довод адвоката Ф. о том, что при заключении договоров стороны исходили из того, что оказывать услуги по договорам будет именно адвокат Ф., однако данный довод, даже если признать его достоверным, не устраняет нарушения адвокатом императивного требования закона и поэтому не влияет на оценку профессионального поведения адвоката Ф. Кроме того, из имеющихся в материалах дела документов, в том числе, выполненных адвокатом Ф. для представления доверите-

лю, а также из условия договора... от 19 июля 2016 г. (п. 4.6), следует, что в исполнении поручений по указанным договорам, помимо адвоката Ф., участвовали другие адвокаты и сотрудники коллегии адвокатов, что опровергает вышеуказанный довод адвоката Ф. в той части, что единственным исполнителем являлся именно он, и доверителю это было достоверно известно. При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. в данной части опровергнутой, а его вину в дисциплинарном нарушении, выразившемся в заключении договоров с доверителем АО «Т.» не от своего имени, а от имени Московской коллегии адвокатов «...», установленной.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат Ф., заключив с доверителем АО «Т.» договоры на оказание юридической помощи... от 23 марта и 16 сентября 2016 г. соответственно включил в их текст п. 4.6, согласно которому «в случае досрочного прекращения (расторжения) настоящего договора (в случае мирового соглашения, прекращения уголовного или иного дела, отказа от преследования или по иным причинам), вознаграждение определяется исходя из уплаченных поверенному авансов». В соответствии с п. 4.6 договора... от 19 июля 2016 г. «в случае досрочного прекращения (расторжения) настоящего договора (в случае мирового соглашения, прекращения уголовного или иного дела, отказа от преследования или по иным причинам), вознаграждение будет определяться исходя из фактически затраченного поверенным времени по следующим ставкам (адвокат – 30 000 руб./час, старший юрисконсульт – 8 500 руб./час, юрисконсульт – 6 000 руб./час, помощник юрисконсульта/адвоката 2 500 руб./час, но не менее суммы ранее внесенных авансовых платежей)».

Совет критически относится к защитительным доводам адвоката Ф. о том, что понятие «неустойка» в указанных положениях договоров отсутствует, а практика, на которую ссылается в обоснование позиции о ненадлежащем исполнении своих обязанностей доверитель АО «Т.», касается иных обстоятельств дела и формулировок. Совет отмечает, что само по себе условие договора, предусматривающее получение адвокатом гонорара авансом,

является правомерным и способствует бóльшей защищенности адвоката, сохранению его независимости, профессиональной свободы и, следовательно, его более эффективной работе по защите прав и законных интересов его доверителей. Между тем недопустимо включать в договор с доверителем условие, ограничивающее его право на односторонний отказ от соглашения, в том числе путем установления каких бы то ни было неблагоприятных финансовых последствий для доверителя в связи с принятием им такого решения. Совет приходит к выводу, что адвокат Ф. ограничил указанное право доверителя, поскольку условия вышеуказанных договоров, предусмотренные их пунктами 4.6., во всех случаях вне разумных сомнений устанавливают невозможность возврата доверителю уплаченных им авансом гонораров (в том числе неотработанных) при досрочном расторжении или прекращении действия этих договоров по любой причине.

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный характер взаимоотношений адвокатов с доверителями. Включение в договор об оказании юридической помощи условия о неустойке и/или о невозврате выплаченного гонорара в случае одностороннего отказа доверителя от соглашения является недопустимым и может поставить под сомнение интересы доверителя и, следовательно, подорвать доверительный характер взаимоотношений между ним и адвокатом. Органы адвокатского самоуправления г. Москвы неоднократно высказывали эту позицию. Она, в частности, содержится в Разъяснении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 29 сентября 2014 г. «О соглашении на оказание юридической помощи», доведенном до всеобщего сведения путем опубликования и обязательном для исполнения всеми адвокатами г. Москвы. В связи с изложенным действия адвоката Ф., выразившиеся во включение в указанные договоры с доверителем АО «Т.» условия о невозврате неотработанного гонорара (аванса), нельзя признать честными, разумными и добросовестными по отношению к доверителю.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой так-

же и в этой части, а его вину в дисциплинарном нарушении, выразившемся во включении в договоры на оказание юридической помощи... от 23 марта... 19 июля... 16 сентября 2016 г. условия о невозврате авансов, установленной.

Вместе с тем Совет пришел к выводу, что дисциплинарное производство в отношении двух вышеуказанных дисциплинарных нарушений в части, касающейся договоров на оказание юридической помощи... от 30 апреля 2015 г., 22 и 23 марта... 19 июля 2016 г., подлежит прекращению вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. В соответствии с ч. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката (в редакции от 22 апреля 2015 г., действовавшей на момент заключения указанных договоров) меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а при длящемся нарушении с момента его прекращения (пресечения). Данный срок является пресекательным и не подлежит восстановлению. На момент рассмотрения Советом дисциплинарного дела он истек, поскольку с момента заключения каждого из четырех указанных договоров прошло более одного года. При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в указанной части подлежит прекращению по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат Ф. в заседании Совета заявил об отсутствии у него возражений против прекращения дисциплинарного производства по указанному основанию.

Согласно материалам дисциплинарного производства, в п. 1.1. договора... от 30 апреля 2015 г. в качестве предмета соглашения указано оказание юридической помощи по консультационному обслуживанию АО «Т.». В соответствии с п. 2.1. того же договора юридическая помощь заключается в осуществлении консультаций доверителю на основании его запросов по вопросам, находящимся в области компетенции консультанта, которые включают устные и письменные консультации, заклю-

чения и рекомендации, а также оказание иных услуг по соглашению сторон. Срок действия договора... от 30 апреля 2015 г. составляет один год с условием о его пролонгации при отсутствии заявлений о прекращении действия договора.

Предметом договора... от 23 марта 2016 г. является оказание юридической помощи с целью оказания доверителю оперативных устных консультаций по правовым вопросам и составление/проверка/экспертиза проектов документов, связанных с хозяйственной деятельностью доверителя (за исключением исковых заявлений, заявлений в правоохранительные органы) (п. 1.1). Данный договор заключен на срок не более шести месяцев с даты заключения без условия об автоматическом продлении его действия. Таким образом, действовавшие в период с 23 марта по 24 сентября 2016 г. одновременно договоры... от 30 апреля 2015 г. и 23 марта 2016 г. соответственно были заключены на одни и те же виды юридической помощи: консультирование доверителя по правовым вопросам и составление документов правового характера. В связи с этим Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката Ф. о соотношении указанных договоров между собой как рамочного и дополнительного.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила его поведения при осуществлении адвокатской деятельности на основе нравственных критериев и традиций адвокатуры (ст. 1 Кодекса). Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката). Существенным условием соглашения об оказании юридической помощи является предмет поручения (подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). С учетом приведенных нормативных положений Совет полагает, что адвокат не вправе заключать с доверителем соглашение, условия которого непрозрачны, не обеспечивают их однозначного понимания и, следовательно, могут ввести в заблуждение доверителя относительно характера оказываемых ему услуг. Равным образом недопустимо ввиду отмеченных особенностей адвокатской деятельности

дублирование в двух отдельных соглашениях одинаковых по своему назначению и правовой природе поручений. Между тем адвокат Ф. заключил с доверителем АО «Т.» два одинаковых по своему предмету договора...от 30 апреля 2015 г и от 23 марта 2016 г. соответственно, действовавших в один период времени, с 23 марта по 24 сентября 2016 г.

При таких обстоятельствах Совет презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой также и в этой части, а его вину в дисциплинарном нарушении, выразившемся в заключении с доверителем АО «Т.» двух одинаковых по своему предмету договоров, установленной.

Учитывая, что данное нарушение являлось длящимся и было прекращено 24 сентября 2016 г. истечением срока действия договора... срок применения мер дисциплинарной ответственности за него не истек.

В части дисциплинарных обвинений, касающихся качества оказываемых услуг, а также дублирования предмета других договоров, Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката. Материалами дисциплинарного производства установлено, что юридическая помощь оказывалась адвокатом Ф. доверителю АО «Т.» в соответствии с условиями договоров, что подтверждается доказательствами, представленными в материалы дисциплинарного производства. В отношении договоров... от 22 марта... 19 июля... и от 16 сентября 2016 г. не установлено совпадения их предметов между собой, а также с договорами... от 30 апреля 2015 г. и 23 марта 2016 г. соответственно. При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. в указанной части неопровергнутой представленными заявителем доказательствами. Кроме того, рассмотрение гражданско-правовых споров о возврате полученных ад-

вокатом денежных средств не входит в компетенцию Совета и Квалификационной комиссии.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Ф. за указанные дисциплинарные нарушения, Совет учитывает их умышленный характер, а также систематичность их совершения и в силу этого значительную степень тяжести. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат Ф. к дисциплинарной ответственности не привлекался, а также то, что им выполнен значительный объем работы по оказанию юридической помощи доверителю, а обращение доверителя с жалобой в основном обусловлено корпоративным конфликтом и связанной с ним сменой руководства доверителя.

При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к адвокату Ф. меру дисциплинарной ответственности за совершенные им вышеуказанные дисциплинарные нарушения в виде предупреждения как соразмерную и в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил за ненадлежащее исполнение адвокатом Ф. профессиональных обязанностей перед доверителем АО «Т.», вызвавшееся в том, что он вопреки:

– взаимосвязанным предписаниям подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заключил договор на оказание юридической помощи... от 16 сентября 2016 г. не от своего имени, а от имени Московской коллегии адвокатов «...»;

– вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 3, 4 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 и 2 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, включил в договор... от 16 сентября 2016 г. пункт 4.6, согласно которому в случае расторжения договора выплаченные ранее адвокату в ка-

честве авансов денежные средства доверителю АО «Т.» не возвращаются, что противоречит п. 1 ст. 782, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ;

– вопреки взаимосвязанным требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключил с доверителем договоры... от 30 апреля 2015 г. и 23 марта 2016 г. соответственно, имеющие один и тот же предмет (консультирование доверителя по правовым вопросам и составление документов правового характера), при том, что с 23 марта по 24 сентября 2016 г. эти договоры действовали одновременно,

применить к адвокату Ф. ...меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

Прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности дисциплинарное производство по следующим дисциплинарным обвинениям: 1) в заключении адвокатом Ф. не от своего имени, а от имени Московской коллегии адвокатов «...» договоров... от 30 апреля 2015 г., ...22 и 23 марта и... 19 июля 2016 г., и 2) во включении в договоры... от 23 марта и 19 июля 2016 г. соответственно п. 4.6, согласно которому в случае расторжения договоров выплаченные ранее адвокату Ф. в качестве авансов денежные средства доверителю АО «Т.» не возвращаются, что противоречит п. 1 ст. 782, п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ.

Прекратить дисциплинарное производство в оставшейся части вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 96

20 июня 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел, обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» I степени

Киреева Юрия Владимировича,
адвоката «Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени

Васяева Александра Александровича,
адвоката «Московской городской коллегии адвокатов»

Леонова Константина Юрьевича,
адвоката «Межреспубликанской коллегии адвокатов»

Грамотой Адвокатской палаты г. Москвы «За активное участие в оказании квалифицированной юридической помощи при подготовке программы реновации жилищного фонда в городе Москве» награждены:

1	Агаев Рамис Арифович	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
2	Айрапетова Каринэ Эдгардовна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
3	Алексеев Александр Николаевич	«Московская городская коллегия адвокатов»
4	Андросова Нагалия Владимировна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
5	Артамонова Галина Васильевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
6	Астафьева Елена Анатольевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
7	Ахлынов Юрий Владимирович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
8	Бадалова Рена Илгаровна	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов
9	Барканов Александр Семенович	«Московская городская коллегия адвокатов»
10	Башкиров Владимир Леонидович	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
11	Беляева Наталия Евгеньевна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
12	Бернштейн Елизавета Валерьевна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
13	Бокарева Валентина Александровна	«Московская городская коллегия адвокатов»
14	Болгова Таисия Васильевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
15	Бродницкая Татьяна Николаевна	Адвокатское бюро г. Москвы «СОСЛОВИЕ»
16	Бродская Екатерина Викторовна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
17	Бунин Олег Юрьевич	Адвокатский кабинет Бунина Олега Юрьевича
18	Бушев Владимир Николаевич	«Московская городская коллегия адвокатов»

19	Ванин Валерий
Эдуардович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
20	Верещагин Николай
Иванович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
21	Вирина Наталья
Михайловна	«Московская городская коллегия
адвокатов»
22	Вольвач Януара
Валентиновна	«Межреспубликанская коллегия
адвокатов»
23	Воробьев Дмитрий
Владимирович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
24	Гаврилов Виталий
Вячеславович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
25	Гайдукова Наталия
Валентиновна	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
26	Голенков Игорь
Алексеевич	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
27	Головенчик Михаил
Павлович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
28	Горохов Николай
Александрович	«Московская городская коллегия
адвокатов»
29	Данцевич Михаил
Аркадьевич	Столичная коллегия адвокатов
30	Демченко Вадим
Константинович	«Межреспубликанская коллегия
адвокатов»
31	Древалева Наталья
Владимировна	«Межреспубликанская коллегия
адвокатов»
32	Дубровский Юрий
Валентинович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
33	Дуи Нодари
Михайлович	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
34	Дякин Вячеслав
Александрович	«Межреспубликанская коллегия
адвокатов»
35	Евсюнин Алексей
Константинович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
36	Живина Алла
Викторовна	«Московская городская коллегия
адвокатов»
37	Зимин Александр
Евгеньевич	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов

38	Зубков Сергей Борисович	Московская межрайонная коллегия адвокатов
39	Зубовский Александр Георгиевич	Столичная коллегия адвокатов
40	Зубовский Георгий Борисович	Столичная коллегия адвокатов
41	Зуев Олег Михайлович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов
42	Исадченко Сергей Иванович	«Московская городская коллегия адвокатов»
43	Канишевская Наталья Владимировна	Адвокатское бюро «Канишевская и партнеры»
44	Кетман Татьяна Владимировна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
45	Кононова Анна Владимировна	«Московская городская коллегия адвокатов»
46	Коробков Федор Владимирович	«Московская городская коллегия адвокатов»
47	Коротнев Гурам Леонидович	Московская межрайонная коллегия адвокатов
48	Коршунов Андрей Владимирович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
49	Костык Елена Александровна	«Московская городская коллегия адвокатов»
50	Лебедев Анатолий Александрович	Столичная коллегия адвокатов
51	Макаркина Ольга Александровна	«Московская городская коллегия адвокатов»
52	Макарова Наталия Михайловна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
53	Малиновская Екатерина Григорьевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
54	Манаев Абубакар Маирбиевич	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
55	Маслов Александр Анатольевич	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов
56	Медведева Елена Викторовна	«Московская городская коллегия адвокатов»

57	Мелерзанова Вера
Анатолевна	Адвокатское бюро «Канишевская и
партнеры»
58	Мирзоев Гасан
Борисович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
59	Мирошниченко Даниил
Викторович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
60	Михайлов Сергей
Венедиктович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
61	Мовчан Николай
Петрович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
62	Насонова Юлия
Владиславовна	«Московская городская коллегия
адвокатов»
63	Нырков Юрий
Игоревич	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
64	Оганезов Роман
Георгиевич	«Московская городская коллегия
адвокатов»
65	Осташенкова Ирина
Владимировна	«Московская городская коллегия
адвокатов»
66	Перова Анна
Николаевна	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
67	Пластун Игорь
Сергеевич	«Московская городская коллегия
адвокатов»
68	Плотникова Наталья
Юрьевна	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
69	Поляков Игорь
Алексеевич	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
70	Полякова Елена
Юрьевна	«Межреспубликанская коллегия
адвокатов»
71	Попов Александр
Петрович	Московская коллегия адвокатов
«ЗАЩИТА»
72	Посохова Мария
Александровна	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
73	Постарнакова Оксана
Николаевна	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
74	Рагулин Андрей
Викторович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия
российских адвокатов
75	Разумовский Александр
Львович	Коллегия адвокатов «Адвокатская
Лига»

76	Рогова Ангелина Михайловна	«Московская городская коллегия адвокатов»
77	Рой Екатерина Борисовна	«Московская городская коллегия адвокатов»
78	Роньшина Кристина Сергеевна	Адвокатское бюро «Канишевская и партнеры»
79	Рыжкова Татьяна Фиоктистовна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
80	Рылова Елена Геннадьевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
81	Сагаев Шудин Шамсутдинович	КА г. Москвы «Межтерриториальная»
82	Самородкина Мария Валерьевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
83	Саркисян Карэн Робертович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
84	Серегин Николай Борисович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
85	Сизов Алексей Борисович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов
86	Симонов Алексей Борисович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов
87	Сирик Алла Владимировна	Коллегия адвокатов «Адвокатская Лига»
88	Солодовников Сергей Александрович	Московская межрайонная коллегия адвокатов
89	Соломенцева Екатерина Петровна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
90	Суслов Сергей Юрьевич	Московская межрайонная коллегия адвокатов
91	Тарасов Андрей Семенович	Адвокатское бюро «Резник, Гагарин и Партнеры»
92	Токарева Галина Владимировна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
93	Трандин Олег Александрович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
94	Трапило Владимир Вацлавович	Межрегиональная коллегия адвокатов

95	Устинюк Максим Владимирович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
96	Фокин Орест Валерьевич	«Московская городская коллегия адвокатов»
97	Фомичев Михаил Юрьевич	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
98	Ходня Нина Владимировна	«Московская городская коллегия адвокатов»
99	Чекунаева Юлия Александровна	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
100	Чуманова Наталья Юрьевна	«Московская городская коллегия адвокатов»
101	Шайлиева Секинат Сулеймановна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
102	Шамшонкова Анна Юрьевна	«Межреспубликанская коллегия адвокатов»
103	Шевцов Сергей Юрьевич	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
104	Шигин Юрий Алексеевич	Адвокатское бюро г. Москвы «СОСЛОВИЕ»
105	Шорохов Александр Николаевич	«Московская городская коллегия адвокатов»
106	Шулик Юрий Константинович	Московская коллегия адвокатов «ЗАЩИТА»
107	Якубов Альберт Дамирович	«Московская городская коллегия адвокатов»
108	Якушкин Алексей Владимирович	«МОСЮРЦЕНТР» и Гильдия российских адвокатов

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А. Поляков

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

г. Москвы

СОВЕТ

РЕШЕНИЕ

г. Москва

№ 113

08 августа 2017 г.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел и обсудил представленные адвокатскими образованиями г. Москвы ходатайства о награждении адвокатов и

решил наградить

ценным подарком и занесением имени в «Книгу почета Московской адвокатуры»

Мирзоева Гасана Борисовича,
адвоката «Московского юридического центра»

Почетной грамотой Адвокатской палаты г. Москвы:

Красикову Светлану Олеговну,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Маркину Людмилу Александровну,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Пикунова Дмитрия Викторовича,
адвоката адвокатского бюро «Бубнов и партнеры»

представить к награждению наградами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Медалью «За заслуги в защите прав и свобод граждан» II степени:

Градова Станислава Сергеевича,
адвоката коллегии адвокатов «Московская адвокатская группа»

Зубовскую Ирину Тимофеевну,
адвоката «Столичной коллегии адвокатов»

Почетной грамотой Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Бульбу Сергея Владимировича,
адвоката «Межрегиональной коллегии адвокатов»

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

И.А.Поляков

СОДЕРЖАНИЕ

Документы Адвокатской палаты г. Москвы	2
Обзор дисциплинарной практики	41
Адвокатское сообщество	123

Вестник
Адвокатской палаты г. Москвы
Выпуск № 3 (137) 2017

Учредитель
Адвокатская палата г. Москвы
119002, Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43
+7 (499) 241–2020
www.advokatymoscow.ru
info@advokatymoscow.ru

Редакционный совет
И.А. Поляков (председатель)
Н.М. Кипнис, В.В. Клювгант,
Г.М. Резник

Ответственный за выпуск
В.В. Клювгант

Редакция и издатель
ООО «Развитие правовых систем»
127055, Москва, Сушцевская ул., 12/1
+7 (499) 350–0015
www.echr.today, info@echt.today

Дата подписания в печать
23.10.2017

Отпечатано в ООО «Пробел–2000»
109544, Москва, ул. Рабочая, д. 91
Формат 60 x 90 / 16. Гарнитура Times
Усл. печ. л. 8,25. Печать офсетная
Тираж 300 экз.

© Адвокатская палата
г. Москвы, 2017

© ООО «Развитие правовых
систем» (подготовка, оформление), 2017